

ДИАНА ХАНТ

16+



Королева-  
ДРАКОН(ОВ)

серия «Дочь дракона»

книга 3

**Диана Хант**  
**Королева-дракон(ов)**  
Серия «Дочь дракона», книга 3

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=67375862](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67375862)*

*SelfPub; 2022*

**Аннотация**

Когда ты не просто дракон, а долгожданная королева драконов, статуса адептки магической академии недостаточно! Ведь, чтобы вернуть в мир истинную магию, нужно снова навестить дракарата родного отца... А это не так-то просто, учитывая, что вслед за мной в академию пожаловал тот, кто лишил крыльев и хотел силой удержать на своем острове...

# Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	48
Глава 4	72
Конец ознакомительного фрагмента.	86

# Диана Хант

## Королева-дракон(ов)

### Глава 1

– Таса-сан, не спи, замерзнес!

Мастер Горо не стал дожидаться, пока я, хлопая ресницами, сменю стойку. Не договаривая конца фразы, атаковал. Резко, стремительно. Как всегда, неожиданно. И больно!

Кицунэ всегда берут противника «тепленьким» благодаря природной ловкости и изворотливости. Не все кицунэ, но мастер Горо точно. До него даже драконам далеко. По-крайней мере студиозусам Альма-матер.

Я чудом ушла от очередного удара, а потом благополучно пропустила подсечку и шмякнулась на пятую точку.

Удар лиса пришелся вскользь – в последний момент успела уклониться, прокатиться по татами и рывком вскочить на ноги.

Оказавшись в вертикальном положении, прыгнула наугад, вслепую.

Просто каждый миг промедления грозит сразу несколькими ударами мастера Горо. Чем искушать судьбу, лучше бить самой.

Японец даже не дрогнул. Поджав губы, шагнул в сторону.

А когда я, перекатившись через голову, поднималась, достал сзади.

Не успела я опомниться, как оказалась в положении «лицом в татами» с заломленной рукой.

Перед глазами качнулся старинный секундомер.

– Тридцать секунд, Таса-сан. Непулохо, отинь непулохо. Но ты модзес лутьше. Если бы не поленилась осмотреть обстановку, не попалась бы так глупо, – сообщил кицунэ на весь зал.

– Да какой там поленилась? – пискнула я. – Не было времени лениться! Атаковала, пока вы не начали!

В следующий момент ахнула от боли и промычала:

– Извините! Спасибо за науку, сэнсэй.

Кицунэ сразу же отпустил. Легко выпрямился и церемонно поклонился, сложив у груди ладони.

– Спасибо за бой, Таса-сан.

Потирая ушибленные конечности, я покинула площадку для боя, уступая место Ютаке. Черноволосый дракон проводил меня хмурым взглядом. Ему предстояло выстоять против мастера Горо более тридцати секунд, чтобы не опозориться перед остальными. Точнее выиграть в идиотском споре.

С того самого первого дня, как я прибыла в академию, однокурсники принялись доказывать мне и друг другу, что умнее, сильнее и талантливее меня – единственной драконицы в Альма-матер, первой девушки, кому удалось пройти ини-

циацию и получить ипостась дракона.

Я мысленно пожелала дракону удачи, буркнув под нос:  
– Безумству храбрых поем мы песню...

Как сама-то выстояла тридцать секунд – не понимала до сих пор. Слова кицунэ пульсировали в ушах и очень хотелось принять их за шутку.

Судя по резкой боли в боку, колене и плечах, я чудом не покалечилась во время этого боя.

Учитывая, что следующее занятие – целительская магия, не так страшно, но все же не каждое воздействие работает мгновенно. Бывает, что для достижения мало-мальского результата нужно отлеживаться несколько дней.

А такой роскоши у меня нет.

Так что, если бы повредила что-то, как на прошлой неделе (вспоминать не хочу, до сих пор мороз на коже), не смогла бы завтра танцевать на балу в Пансионе благородных волшебниц.

А мне туда до зарезу надо. И именно завтра.

Заняв место среди драконов, кицунэ и других оборотней (а также пары человеческих магов), я принялась с интересом наблюдать за спаррингом кицунэ и черноволосого однокашника.

Ютака, пожалуй, очень хотел перешеголять меня, и в этом была его ошибка. Даже мне со стороны было хорошо видно, как дракон намеренно тянул время. Уходя от ударов и подсечек, атаковал вполсилы, прилагая все усилия, чтобы долъ-

ше продержаться на ринге.

Первые десять секунд мастер Горо ожидал, скептически поджимая губы. Потом кицунэ надоело и он отправил дракона «в полет» одним ударом. Описав дугу в воздухе, Ютака шлепнулся на шероховатую поверхность, впечатавшись в татами щекой.

– Аут, – вырвалось у меня, но так, чтобы никто не слышал.

– Ты давно знакома с мастером Горо? – раздалось над самым ухом.

Я оглянулась.

Поигрывая мускулами, Хотэку завязывал красные волосы в хвост.

Я фыркнула, закатив глаза. Эта парочка – Ютака и Хотэку – не дают проходу с момента моего прибытия. На занятиях усиленно демонстрируют, что они лучше, потому что мужчины (три ха-ха), а в свободное время банально подкатывают.

Так что вопреки своей воле я оказалась втянутой в негласные соревнования: однокашники оказались довольно азартными и с удовольствием заключают ставки, кто из нас окажется первым в спаррингах, а еще кому из драконов первым удастся «сорвать поцелуй». Подозреваю, другие ставки тоже имели место быть, но о них мне благоразумно не сообщалось, даже по большому секрету, потому как к этому моменту уже не один однокашник познал на своем горьком опыте, что у меня не только язык острый, но и рука тяжелая. А если

в ипостаси дракона, лапа.

Можно сказать, с момента обучения в военной академии, в мире, в котором выросла, здесь его принято называть Зеркальный, ничего особо не изменилось. Куча двинутых на собственной опофигительности самцов, чуть не лопающихся от тестостерона и маленькая, но отнюдь не беззащитная я.

Единственное – без Ариэльки скучно. Очень-очень! Правда, неожиданно объявились сразу две подруги, но о них позже.

– Так давно? – повторил вопрос Хотэку, когда понял, что я не собираюсь отвечать. – С Мастером Горо знакома? Давно? Я пожала плечами.

– Еще со своего мира, – ответила дракону.

Тот кивнул, что-то прикидывая в уме.

– Значит, он тебя заранее поднатаскал, – сообщил красноволосый дракон таким капельку обиженным тоном, мол, все с тобой понятно.

– Ты обалдел? – обозлилась я. – Я там неинициированная была, да еще и без магии.

Красноволосый сдвинул плечами.

– Значит, тебе приходилось труднее. Поэтому сейчас легче идет.

Я хмыкнула. Логика в словах дракона есть.

Несмотря на то, что опоздала к началу учебного года из-за некоторых блондинистых из Ледяного клана, наверстала своих (почти во всем) быстро.

Все, и преподавательский состав, и студенты, списывали это на то, что потенциал магии у меня особенный, не как у остальных. Дело в том, что каждый дракон, то есть тот, кто благополучно прошел инициацию и обрел ипостась дракона, получает посвящение от сердца стихии, что задает направление развития индивидуальной драконьей магии.

Я, даром что кровь от крови драконов Огненного дракатора, получила посвящение в магию от сердца ледяного ветра, что еще больше выделяет меня из остальных (хотя, казалось бы, куда уж больше, учитывая, что я здесь единственная девчонка).

По прибытию в Альма-матер я пообщалась с Хранителем стихий, мастером Широ: он определяет силу магического потенциала и помогает скорректировать индивидуальную программу для адепта. Посмотрев на меня, мастер Широ заявил, что помимо того посвящения, что я получила, мне следует столь же тесно пообщаться с остальными тремя стихиями. Мол, мой магический потенциал столь огромен, что одного лишь вектора мне мало. Нужны все четыре.

И пока это не произойдет, моя магия вроде как и не сформируется. Может так, а может и нет (кто я такая, чтобы спорить с Хранителем), но какой-то особенной я себя не ощущала.

Вот что с головой погрузилась в учебу – факт.

А личное время проводила или в Хранилище Знаний, куда у меня был допуск пока, к сожалению, только двенадцать.

того уровня, или в своей комнате – в медитации, потому что именно так происходит «сонастройка» с ипостасью дракона.

Реже позволяла себе полеты над Альма-матер. Драконица радовалась каждый раз, как малое дитя, дорвавшееся до любимой игрушки, но часто баловать ее не получалось: учебный процесс в Альма-матер оказался более чем серьезным, куда там военной академии в мире, который до недавнего времени считала родным... словом, учеба забирала все время и силы в буквальном смысле.

Ректор Альма-матер, мэтр Акихиро, решил, что посвящение остальными стихиями мне еще предстоит, но пока этого не произошло и непонятно что со мной делать в плане индивидуальной программы, определили в общую группу.

Следующим на спарринг с мастером Горо вышел Хотэку. Он не стал повторять ошибки товарища и атаковал слету, пытаясь применить боевую магию. Нет, ни одного боевого заклинания во время рукопашного боя дракон не применил (за такое дополнительными тремя часами медитации он бы не отделался), но учитывая, что аура дракона еле-еле уловимо искрила, явно наложил на себя что-то вроде защитного энергетического щита.

Это было видно мне (правда, я специально присматривалась, на что красноволосый пойдет ради пари) и это, конечно, было видно мастеру Горо.

Поэтому в нокаут Хотэку отправился еще раньше Ютаки. Я не удержалась, хмыкнула.

Оба дракона вообще-то сильные бойцы.

Но желание помериться силами с драконицей явно не пошло на пользу их умственным способностям.

– Вам с вашим товарищем суредует удерить борсье внимания учебе, Хотэку-сан. И непулоху бы задуматься о внутреннем достоинстве, которое долдно быть присуще пуредставителю васей расы, но у вас с появулением в группе барысьни возуникли с этим явные турудности, – с достоинством поклонившись, сказал кицунэ отчаянно краснеющему дракону.

За спиной раздались смешки. Несложно догадаться, особенно радуются те, кто выиграл сегодняшнее пари. Судя по тому, что оба дракона жестко мне «продули», мой авторитет среди однокашников повысился на пару сотых градуса. А судя по красным лицам Хотэку и Ютаки, кое-кто распален еще больше.

После еще пяти спаррингов, занятие по рукопашному бою закончилось, и толпа драконов в тренировочных кимоно потекла к выходу.

До меня барышни в Альма-матер не обучались, соответственно женских «удобств» здесь не было, проблема решалась, можно сказать на ходу, уже во время учебного процесса. Как итог – отдельная душевая для девочек на третьем этаже, на десять кабинок, что, учитывая, что я пока здесь одна, выглядит странно.

Ополоснувшись и насухо растерев тело полотенцем, я вер-

нулась к шкафчику. Вытащила сначала белье, затем форму учащегося Альма-матер. Простой синий камзол и черные прямые брючки. Затем влезла в удобные мягкие туфли на плоской подошве.

Конечно, можно попробовать «создать» одежду с помощью магии иллюзий, но своим талантом я пока не очень-то доверяла. Впрочем, как и остальные первокурсники. Одежда у нас выходила, и довольно неплохо... Но не всегда (а если честно, почти никогда) та, что надо. Кроме того, что касается «сотворенных одежек», их нужно постоянно магически подпитывать и держать в уме формулу, а впереди занятие по целительской магии и по пророчеству. И там, и там есть шанс серьезно отвлечься, чтобы не рисковать. А то получится как в прошлый раз у одного из наших... сажусь в медитацию на пророчестве при полном прикиде, вышел в одном исподнем. Как выяснилось, единственной «настоящей», не «сотворенной» одежке. А то ведь мог и вовсе случиться конфуз.

На занятие по целительской магии я почти бежала, натываясь на спешащих по своим делам старшекурсников, чуть не роняя книги, которые прижимала к груди.

Целительский фолиант, траволечение и магия целительских потоков. У нас сегодня в самом начале занятия контрольная по пройденной теме, а затем практика. Там, кстати, можно будет «подправить» незначительные повреждения, полученные во время рукопашного боя с мастером Горо.

Взлетев по лестнице, я таки натолкнулась на кого-то из драконов и уронила книги.

Судя по «электрическим искрам», побежавшим по коже, а также по тому, как заныло где-то в области сердца и перехватило дыхание, даже не поднимая головы, поняла, на кого.

Исам опередил меня. Стоило мне присесть за книжками, дракон уже помогал подняться, поддерживая под локоть и протягивал то, что уронила.

– Осторожнее, Таша, – сказал дракон. – Ты кого-нибудь сшибешь.

И при этом посмотрел так, что щеки запылали, словно к ним приложили угли.

– Это все потому, что аудитория находится на десятом, – пожаловалась я невпопад.

– Таша, – начал было дракон.

– Опаздываю, Исам, честно, – на бегу проговорила я, устремляясь по лестнице.

Исам проводил меня взглядом.

Преследовать меня в стенах Альма-матер он не мог. О нашей «связи» знали только он, я, ректоры учебных заведений Долины знаний и его кузен. Ну, еще пара моих подруг...

Не знаю, как ему удалось и чего стоило пробраться вслед за мной в стены Альма-матер, но то, что я, в силу своей эксклюзивности была на постоянном контроле преподавательского состава и Ковена магов, ни для кого не секрет.

На второй день пребывания здесь, во время первого в сво-

ей жизни воздушного боя я добилаь от Исама обещания не «пятнать» мою репутацию.

Дракон сначала соглашаться не спешил, но мой аргумент, сочетающий в себе материнское напутствие, а также данные экспериментальных исследований, а именно «Нет одному – нет никому. А можно кому-то – можно всем», в итоге был принят.

В остальном наше общение как-то не складывалось. Наедине мы не оставались. Рио, кузен Исама, неожиданно (и по мнению Исама весьма некстати) проникся своими кураторскими обязанностями и в свободное от учебы время не отходил от меня ни на шаг, чем, признаться, знатно злил Исама.

Подозреваю, что новому преподавателю воздушного боя также было сделано предупреждение от вышестоящей инстанции, в основе которого должно быть, было в категоричной форме донесено, что мне, в первую очередь, учиться надо, а не амурами заниматься.

Госпожа Мэдока, что с их языка переводится как спокойная, никак не отреагировала на мое опоздание.

Просто кивнула на свободное место перед своим столом и положила лист бумаги с заданием.

Хоккайда и Ликерия, которые сидят в разных концах аудитории, и каждая из которых заняла мне место рядом с собой, возмущенно зацокали языками.

Госпожа Мэдока сверкнула зелеными глазами с продолговатым зрачком на одну, на вторую, и обе девушки тут же

вернулись к своим контрольным.

Обе сделали вид, что склонились над записями. Но при этом продолжают буравить меня взглядами.

Понимая, что сесть к одной из них – значит смертельно обидеть другую, я быстро уселась на свободное место перед столом преподаши.

И, поскольку времени на контрольную у меня оставалось не так много, постаралась быстренько выбросить из головы как Исама, так и подруг.

Да, обнаружив в себе магические способности, сюда прибыла моя старая знакомая Хоккайда, с которой мы участвовали в операции по спасению лис на пути к священной горе, когда я только прибыла в этот мир. Кицунэ поступила в Академию Оборота, где учатся лисы и прочие оборотни.

К вящему негодованию Хоккайды, в Долину Знаний прибыла и Ликерия, охотница, которая вознамерилась переqualificироваться в боевого мага. К слову, за давешнюю «клетку» Хоккайда Ликерию так и не простила, несмотря на то, что та тогда была под заклинанием принуждения.

Занятия в Альма-матер для драконов, Академии Оборота, Университете магии, Пансионе благородных волшебниц и других учебных заведениях в Долине Знаний идут отдельно, но некоторые пары объединяются, как, например, целеительская магия, пророчество, стрельба из лука, рукопашный бой и прочие.

Вот и сейчас новые подруги рады «навестить меня» и про-

должить начатую игру по перетягиванию каната. В роли каната выступает, естественно, ваша покорная слуга. Правда, из-за того, что мои мысли направлены исключительно на учебу, а также заняты тайной исчезновения дракониц из этого мира (я уверена, изначально они были! Не зря же богиня Инари изображается драконицей!), я в этой игре не очень-то участвую.

На практической части целительской магии, добралась, наконец, до «боевых отметин». Мы только-только начинали осваивать магические целебные потоки, то есть тот самый «золотой туман», которым я не так давно закрыла Исама во время поединка с моим отцом, а также пыталась исцелить раны дракона после.

Удивительно, но только, не в паре с Исамом, эти самые целительские потоки, идут, что называется, со скрипом. Золотистые лучи выглядят в лучшем случае искрами, в худшем – остаются невидимыми даже внутренним, как здесь принято говорить, истинным зрением и дают знать о себе лишь покалыванием в ладонях. Когда я робко заикнулась, что у меня получалось прямо выпускать из ладоней лучи, магиня ничего не сказала, а студиозусы захмыкали, кто-то даже пробурчал что-то, что Шингуру (что в переводе на их язык «единственная») задается.

Правда, сегодняшних «пары искр», которые с трудом выдавила из себя на практической части занятия вполне хватило, чтобы снять боль и свести намечающийся синяк с плеча,

который на завтрашнем балу наверняка бы все испортил.

Стоило занятию закончиться, как Хоккайда с Ликерией увлекли меня в столовую. Рио, ожидавшему в коридоре, осталось только зубами скрипнуть, когда Хоккайда, увидев Исама, помахала тому рукой. Исам сдержанно ответил на приветствие кицунэ, но не подошел, видимо, берег честь мундира, то есть не хотел ронять репутацию преподавателя, общаясь на переменах с адептками. По той же причине Рио с нами делать было нечего.

Я мстительно хихикнула, проходя мимо дракона: будь я одна, кузен Исама не преминул бы воспользоваться обязанностью куратора сопровождать меня и всячески опекать (несмотря на то, что освоилась я практически слету), чем несказанно, в который раз, разозлил бы Исама.

– Ну что? Вы, наконец, поговорили? – прошипела Хоккайда, вцепившись мне в руку. При этом кицунэ сверкнула желтыми глазами в сторону Исама.

– Голодной куме все одно на уме, – пробормотала Ликерия, презрительно скривив губы.

Лисица твякнула в ответ, щелкнув зубами, отчего бывшая охотница отпрянула с недовольным лицом.

– Да не о чем нам разговаривать, девочки, – пробормотала я, и Ликерия одобрительно кивнула, а кицунэ фыркнула, мол, верю, верю.

Лифт мы проигнорировали, двинулись в обход по лестнице. Хоккайда оглянулась и бросила на оставшихся позади

ди драконов насмешливый взгляд. Ликерия гордо вздернула подбородок, шествуя мимо моих однокашников.

За пару недель в Долине Знаний я успела уяснить, более спесивой и надменной расы, чем драконы, не существует. Что до рассказней о хваленой драконьей мудрости – враки это. Или мудрость эта к студиязусам не относится. Магнетизма и обаяния выше крыши, что да, то да, и особенно это видно на совместных занятиях с учащимися других учебных заведений, но вот эта какая-то «встроенная, предусмотренная, так сказать, комплектацией» надменность все портит. Правда, как оказалось, не все девушки ведутся на эту их драконью природу. Если взять во внимание охотницу Ликерию, можно подумать, дракон здесь она, а не провожающие нас взглядами студенты. Что до этих взглядов – тут все понятно, они в своих дракаратах привыкли женщин в черном теле держать и попутно купаться в обожании, а вот от охотницы (казалось бы, простой человеческой девушки) они не то что, восторга в глазах, взгляда беглого не дождутся.

– Ой ли, – дернула меня за рукав Хоккайда, прерывая раздумья. – Что-то судя по взглядам, которые вы друг на друга бросаете совсем не скажешь, что между вами ничего нет!

Я почувствовала, как краснеют щеки. Будем надеяться, что это одна Хоккайда такая прозорливая, благодаря присутствующему кицунэ чутью.

– Она, в отличие от тебя, сюда приехала не нос везде свой совать, а учиться, – высокомерно бросила Ликерия, задирая

подбородок еще выше.

Хоккайда на этот раз оставила слова Ликерии без внимания. Особенно, учитывая, что мы дошли до столовой, и в нос с силой ударили аппетитные запахи.

Обед прошел привычно в атмосфере переругиваний между Ликерией и кицунэ, а также под обстрелом жадных драконьих глаз. Впрочем, я в военке еще привыкла и даже ни разу не подавилась.

– Следующее занятие в расписании – пророчество, – возвестила Хоккайда то, что мы итак знали.

Я приуныла. С пророчеством было туговато. Несмотря на то, что где-то в стране Идзумо живет целое племя Красномордых, которые считают меня великой скво, сиречь пророчицей из клана Смертоносных студиязусов, магия предвидения у меня не шла.

Пара по пророчеству проходила в соседнем корпусе, прямо на крыше.

По заверению госпожи Мэну, преподши-пророчицы, это лучшее место в Долине Знаний для развития магии предсказаний. Как по мне, так с этим очень даже можно поспорить. Обозревая небесную глубину и просторы Долины Знаний, внутренняя драконица так и норовила вырваться на свободу. Улететь на занятия к старшекурсникам, например. У них сейчас как раз воздушная магия и воздушный бой. Все-таки занятия в ипостаси дракона у меня любимые... Может, поэтому и не везет с магией предсказаний?

– Сегодня мы не будем пытаться заглянуть в недалекое будущее, – сказала госпожа Мэну, когда все расселись по своим местам.

Группа на занятия по предвидению собралась почти из одних девчонок: ни одного дракона (несмотря на их хвalebную интуицию), пара парней кицунэ и тройка человеческих, остальную аудиторию представляли собой оборотницы разных рас и люди, в основном подопечные госпожи Норайо, из Пансиона благородных волшебниц.

– Во-первых, в этом нет ничего сложного (кому как вообще-то), а во-вторых интересного (тут не поспоришь). Я приготовила вам сюрприз: сегодня мы будем путешествовать в прошлое. Причем не в свое, а чужое. Можно на несколько поколений назад побывать, представляете?

Глаза у госпожи Мэну горели, седые кудри растрепались. Судя по восторженным лицам адептов, возможность заглянуть в чье-то прошлое очень их заинтересовала.

Я пожала плечами. Сердце рвалось ввысь, под хрустальный купол неба – летать там, парить, кружить с другими драконами... или с одним... серебристым.

– Адептка Таши Кинриу, – раздалось словно сквозь толщу воды. – Вы с нами? Или уже погрузились в пророческий транс? Вроде как заклинания я пока не давала. И пока не убежусь, что каждый из вас освоил его, к практической части занятия мы не перейдем.

Раздались смешки, кто-то зафыркал.

Я помотала головой и извинилась, пообещав быть внимательнее.

– Для того, чтобы заклинание сработало, очень рекомендую сосредоточиться на ком-то хорошо знакомом, лучше всего родственнике, а также ясно представлять место действия интересующих событий.

Заучив заклинание, которое помогало настроиться на искомого, я, как и остальные, закрыла глаза и сделала вид, что погружаюсь в транс. Преподшу, к сожалению, не обманешь, но хоть видимость стараний создам... все равно самого низкого балла по магии пророчества мне не избежать.

Оно с детства так... Меня было не заставить учить то, что неинтересно, и дело не в том, что не понимала, нет, все как-то быстро и легко давалось, просто если не было интереса, возникало ощущение, что что-то мешает. Это что-то мешало и сейчас.

По-прежнему манило небо. Стоило представить, что сейчас открою глаза, и увижу студенческий городок Долины Знаний, остроконечные крыши строений кицунэ, взлетные площадки драконов, узкие извилистые улочки, и все это буквально утопает в зелени... Где-то там, наперегонки с феями носится Скирон... Духу ветра скучно ждать, пока хозяйка выйдет из медитации. Где-то порхает над цветами серьезная и деловитая Фай... Скорее всего она в том саду, что окружает обитель Хранителя стихий, феи это место необъяснимо любят. Или летает по Долине, по каким-то своим фейским

делам... А мне, вместо того, чтобы тоже летать, надо настроиться на кого-то, чтобы попасть в его прошлое... Желательно родственника... Кого? Мои близкие остались в другом мире. Кирюшка, Виталий Владиленович, мамочка... Мамуля...

Мамуль предстала перед мысленным взором очень четко, словно живая. Убрала светлую прядь за ухо, морща лоб, а потом улыбнулась, несмотря на грустинку в глазах. Даже без всех этих пророчеств я знала, что мамочка скучает. И я скучала. Очень-очень.

В этом мире мало кто был со мной откровенным, в основном хтонические сущности или магические существа, как фея, но у нее была масса каких-то своих дел, и залетала на огонек Фай редко.

– Таша, – раздался тихий мамин голос, а в следующий момент меня утянуло в какой-то водоворот.

Я не успела испугаться, и подумать тоже ничего не успела. Потому что в следующий момент головокружение прошло, а я открыла глаза.

И вот не смогла удержаться от визга, но тут же закрыла рот ладошкой.

*Я сидела перед зеркалом в тяжелой кованой раме.*

*На меня, изумленно хлопая ресницами и приоткрыв губы, смотрела худенькая большеглазая девушка с копной пшеничных кудрей.*

*Девчонка была прехорошенькой и выглядела странно зна-*

комой.

– Что с тобой, Джун? – раздалось сзади. – Ты словно ракшаса увидела!

– Я увидела дракона, – раздался мелодичный голос, в котором я с удивлением узнала мамин. А потом снова уставилась на девчонку в зеркале. Вне всяких сомнений, передо мной была мамочка, только... лет так двадцать назад. Надо же... Она мало изменилась, но все же видеть ее совсем юной, в нежно-голубом балахоне (отчего голубые глаза сияли сапфирами), среди незнакомой обстановки было странно.

Я покрутила головой.

Небольшая комнатка, в которой сразу угадывался девичий будуар. Трюмо темного дерева, отделанное позолотой, похожий узор на голубых стенах. Словно вереница каких-то диковинных птиц с огненными крыльями и хвостами. Кажется, отец говорил, что мама из клана Огненной птицы.

На низкой софе забавно болтая ножками расселись три девчонки лет шести – восьми, похожие как три капли воды, с первого взгляда видно – погодки. Еще две девочки, постарше, на первый взгляд лет по тринадцать-четырнадцать разместились на кровати под голубым балдахинном.

Чудно... мама никогда не рассказывала про свою семью, а я, после нескольких неудачных попыток, не спрашивала. И даже не подозревала, что у нее могла быть большая семья, по которой она, должно быть, скучает... Если верить

тому, что я вижу, у мамы как минимум, пять сестер.

Я снова перевела взгляд в зеркало и увидела, что Джун отражается в нем в профиль.

Немного освоившись, я поняла, что наши с мамой сознания по-прежнему врозь. Ее существует само по себе, но мне каким-то хитрым образом предоставлен к нему доступ, мое – само по себе.

Я чувствовала, я знала, что Джун (как-то странно называть девочку, которая по всему виду, младше меня, мамулю) волнуется, словно боится чего-то. И одновременно ждет.

– Дракона? – переспросила очаровательная малышка с белокурыми кудряшками и ямочками на пухлых щечках. – А какого дракона? Принца Эми?

Принца Эми? Кто это? Я нырнула в сознание Джун и сразу наткнулась на волнующее и невероятно радостное воспоминание: она, в нежно-лавандовом платье сидит в каком-то чудесном саду, а с неба прямо к ней пикирует фиолетовый дракон! Не оборачиваясь, мягко приземляется рядом, кладет голову на колени, и когда нежные розовые пальчики скользят по непробиваемой фиолетовой чешуе, жмурится от счастья.

Заглянув в сознание Джун поглубже, я каким-то чудесным образом узнала, что она с детства обещана принцу Эми, наследнику предводителя клана Огненной птицы. Узнала и то, что она очень ждет своего принца, ждет часа,

когда он позовет ее с нетерпением...

– Нет, – ответила Джун и глаза сестер зажглись от любопытства.

– Как это – не принца?

– А кого?

– Это был, – пробормотала Джун. – Черный дракон. Большой. Черный дракон с золотой чешуей...

Старшие (то есть средние, старшая здесь, по всей видимости, Джун) девчонки переглянулись, а те, что помладше застыли с открытыми ртами.

– Верховного предводителя? – наконец, спросила одна из младших и другая тут же несильно дернула ее за волосы.

– А кого еще? Есть только один черный дракон. Верховный предводитель нашего дракарата.

– Ты не могла видеть Мичио Кинриу, – сморщив нос, сказала одна из средних сестер. – Дракон является в зеркале только своей избраннице.

– Это нечестно, – согласилась с ней вторая. – Ты итак обещана принцу Эми.

– И ни для кого не секрет, что принц равнодушен к тебе. Щеки Джун вспыхнули, как маков цвет.

– Ты еще скажи, что видела дракона из Ледяного Клана, который увезет тебя на парящую гору.

– Нет, – покачала головой Джун.

В ее голосе слышались недоумение и страх... и вместе с этим какой-то интерес.

– Это точно не был кто-то из Ледяных. Это был черный дракон.

В следующий миг одна из девчонок взвизгнула, указав на распахнутое окно.

Проследив направление руки крохи, я ахнула. На подоконнике расселась знакомая мне птица, точь-в-точь альбатрос, только полностью белая и с хохолком. В клюве птицы покачивается зеленая веточка.

– Священная птица Рух! – вырвалось у кого-то из девчонок.

Посмотрев внимательно глазками-бусинками (я готова была поспорить, на меня!), птица Рух аккуратно положила ветку на подоконник.

Затем снова уставилась на меня.

– Крак! – сказала птица и, взмахнув крыльями, улетела.

– Это благословение? – спросила одна из младшеньких.

– Скорее, известие, – побелевшими губами произнесла Джун.

Дверь в комнатку распахнулась.

Внутри величественно вошла эсеница в длинном сером балахоне, отделанном золотом.

Лицо у эсеницы тоже какое-то знакомое, миловидное, и очень, очень торжественное. А от меня не укрылось, что от этой торжественности сердце у Джун забило, как сумасшедшее.

– Радуйся, дочь моя! – обращаясь к Джун, сказала эсени-

щина, которая оказалась моей бабушкой. – За тобой прислал дракон.

Восторженный вопль потряс комнатку, вот только Джун прикусила губу до крови и беспомощно оглянулась на зеркало. Заглянув в ее мысли, я поняла, она очень хотела снова увидеть там отражение. Фиолетового дракона. Но бесстрастное стекло отразило лишь ее лицо. Бледное. Напуганное.

– Принц Эми? – раздался голосок сзади.

– Нет, – ответила бабушка, не скрывая гордости. – За Джун прислал сам верховный предводитель нашего дракатора, великий воин Мичио Кинриу.

## Глава 2

– Таша, ты почти ничего не ешь!

Для вящей убедительности Хоккайда подцепила фаршированный биточек с моей тарелки. Я вздрогнула, и, вздохнув, подвинула блюдо поближе к лисе.

– Ни разу не видела госпожу Мэну такой довольной, – сказала Ликерия, отхлебывая ароматный отвар. – Ты сидела в трансе дольше всех! Госпожа Мэну сказала, что у тебя был самый мощный поток! Как же здорово, Таша!

Я пожалала плечами.

– Оно как-то само-собой получилось, девочки, – пробормотала я.

– На тебе лица нет, – не унималась кицунэ. – Давай, колись, где побывала? Наверняка узнала что-то новое про своего блондина!

– Таша – не ты! – фыркнула Ликерия, окинув кицунэ презрительным взглядом. – Это тебе лишь бы хвостом крутить, а она, к счастью, куда серьезнее. Я вообще не понимаю, как ты учиться-то надумала.

– В Идзумо скучно, – с самым бесхитростным видом призналась лиса. – Даже охотники разбежались. Кто куда... Как, например, кое-кто, кто решил в боевого мага переквалифицироваться...

– Я – буду охранять границы человеческих поселений, –

гордо возвестила Ликерия. – Чтобы ни одна нечисть больше не просочилась!

– Это ты о том, который вас заставил за нами охотиться? – хлопнула ресницами Хоккайда и быстрым движением отправила в рот еще один биточек.

Ликерия нахмурила брови. Она не любила, когда лиса напоминала о том недоразумении. По словам охотницы, все тогда происходило, как в тумане.

Воспользовавшись тем, что подруги оседлали любимого конька, я осторожно выскользнула из-за стола.

– Приятного аппетита, девочки, – сказала я им. А когда ради меня прервали спор, добавила: – Мне сегодня нужно еще в Хранилище знаний заглянуть.

Лица, что у одной, что у другой, поскучнели. Даже серьезной Ликерии не хотелось вечером топтать в Хранилище. Поэтому на сегодняшний вечер я осталась одна. И насчет Хранилища беззастенчиво соврала. Просто мамина история не шла из головы... И то, что занятие по пророчеству закончилось так быстро, надо сказать, сильно меня расстроило.

Выскользнув из корпуса, я огляделась, и, убедившись, что особо пронырливые меня благополучно проморгали, припустила к общежитию. Интересно, если я попробую заклинание не в присутствии госпожи Мэну, а когда останусь одна, получится, или нет?

Сверху спикировал Скирон. Дух ветра принялся нарезать вокруг круги, нещадно разрушая прическу: соскучился за

день. Скирон менял форму налету, превращаясь то в воздушного дракона, то в огромного мохнатого щенка, то в котенка (или в каких-то похожих зверушек). Мне стало жалко малыша: ведь сейчас запрусь в комнате и усядусь в медитацию. А в закрытом помещении духу ветра скучно. Кроме того, его там нахождение чревато для порядка в этом самом помещении.

– Хорошо, – сдалась я, кивая Скирону. – Но только ненадолго.

Обогнув общежитие, я устремилась в цветущий, благоухающий сад.

Не успела сделать и ста шагов, как оказалась прижатой к стволу дерева.

Пока разум воевал с бушующими гормонами, пытался заставить перестать слабеть колени, а руки держать при себе, они быстренько обвили шею блондинистого дракона. Губы с жаром ответили на его поцелуй, а из груди вырвался довольный полувздых-полустон.

Не знаю, сколько продолжалось это безумие, что-то случилось со временем, как и с пространством. Все съежилось до размеров настоящего момента, до горячих ладоней дракона, что скользят по моему телу, до его жадных, настойчивых губ, до биения сердца... Мир привычно мог лететь в Тартарары, а я теряла волю, рассудок, таяла от прикосновений, ласк, поцелуев.

– Исам, – прошептала я, когда дракон чуть отстранился.

Прежде, чем прильнуть к нему в новом поцелуе, открыла глаза и часто заморгала. Таким ледяным огнем полыхнуло из глаз блондина.

– Нам давно следовало поговорить, Саша, – сказал Исам, тяжело дыша. – О том, что ты сделала.

– Извини, кузен, – раздался насмешливый голос Рио. – Я, как куратор адепки Кинриу, не могу оставить вас наедине.

Краснея, я отпрянула от дракона. То есть, как отпрянула. Попыталась. С тем же успехом я могла попытаться сдвинуть с места чугунную тумбу. Покосившись вниз, смущенно закусил губу. Хорошо, что отстраниться не удалось. Кузена Исама я не видела. Что радовало – он меня тоже. А значит, и состояние, в котором пребывала форма адепки Альма-матер, тоже не узрел. Непослушными пальцами, я привела себя в относительно божеский вид.

– Рио, – прорычал Исам, не оборачиваясь. – Проваливай. Дракон уперся руками в дерево, по сторонам от меня. На кузена кто-то смотреть не хотел.

– Не могу, – раздалось из-за спины Исама. И в следующий миг я увидела его кузена. Такой же сильный, красивый, наглый. И, как всегда, очень злой на Исама. – Мэтр Акихиро за разврат на территории Альма-матер никого из нас по головке не погладит, сам понимаешь.

Я отчаянно покраснела и потупилась. Где он тут разврат увидел?

Пользуясь тем, что Исам, сжав кулаки, обернулся-таки к

кузену, выскользнула из его объятий (буквально стекла по стволу дерева) и поспешила в сторону общежития.

Только оказавшись в комнате, облегченно выдохнула и попыталась привести в порядок сердцебиение.

Меня обуревали противоречивые чувства. Хотелось убить Рио за то, что прервал нас, и тем более за то, что окрестил то, что увидел, разворотом. Но учитывая серьезный тон Исама и прозрачный намек на серьезный разговор, Рио появился очень вовремя. Как, впрочем, почти всегда. Теперь я точно знала, что кузен намеренно не дает нам остаться наедине.

Собственно, мне это было на руку. Прошлая неделя тянулась, как вечность в самом томительном из ожиданий в моей жизни. Ожидания критических дней, естественно.

Когда они благополучно начались, и вовремя, я даже посетила местное Святилище Инари с благодарной молитвой (хотя до этого ни в чем таком теистическом ни разу замечена собой не была).

Но если только предположить, что «связь с лунной» бы прервалась... Нет, даже предполагать не хотелось. Ведь вряд ли оставили бы здесь, если бы была в положении, скорее всего отдали бы Исаму... Там, на землях своего клена он говорил: «Я в своем праве», и даже госпожа Норайо, когда навещала меня, ни словом не обмолвилась об Альма-матер.

В общем, «связь с лунной» успешно восстановилась, что не могло не радовать, в том числе тем, что похоже, в этом мире на каждую из трех лун такой реакции не ожидается.

А я решила, что пока не узнаю о местных способах контрацепции, серьезно с Исамом разговаривать не буду. Потому как могут эти серьезные разговоры свестись к моему заочению на парящей горе не только теоретически, но и практически. А это в мои планы ну никак не входит. Никогда и никому больше не позволю лишиться себя крыльев... Даже любимому. Нет.

Особенно любимому.

Размышляя таким образом, я успела посетить оmyвальную, принять душ, причесаться, и, переодевшись в спортивные штаны и маечку, уселась на кровати, оперевшись спиной о стену.

Предвкушая внутренний полет, драконица довольно завозилась в сознании, рыкнула, пыхнув пламенем. В груди потеплело, а губы сами собой растянулись в улыбке.

– Нет, Кинриу, – мысленно сказала я ей (лучшего имени, чем Золотой Дракон придумать я для нее так и не смогла). – Сегодня у нас другая цель. Очень хочется знать, что было дальше с мамочкой. И что случилось с принцем Эми. Ну, с тем, кому она, оказывается, была обещана...

Я закрыла глаза и сконцентрировалась на формуле заклинания, которое разучили сегодня на паре по пророчеству.

Формула вспыхнула, окрашивая мир перед мысленным взором во все цвета радуги.

Следующим этапом стоило представить мамочку. Только бы не промахнуться с «временным прыжком»! А то забро-

сит меня в раннее детство мамули, что в общем-то интересно, но куда интереснее узнать, чем закончилось с принцем Эми... Хотя, конечно, зная историю мамочки (надеюсь, что полностью), ничем хорошим там закончиться не могло.

– Мама, – позвала я мысленно. – Джун!

Водоворот привычно закружил, потянул вниз.

Я выдохнула и полностью отдалась падению.

*А потом как-то стремительно все закончилось. Остался только ветер, бьющий в лицо, что-то хлесткое, что бьет то и дело по щекам, колет ноги... В следующий миг я поняла, что бегу со всех ног, продираюсь сквозь какие-то заросли.*

*Первая мысль была – Джун решила сбежать из-под венца. Но нырнув в сознание Джун, поняла, что ошиблась. Джун просто спешила на встречу. К тому, кого любила.*

*Оказавшись на небольшой поляне, Джун не удержалась на ногах, осела в пышную сочную траву. Дурманящие ароматы цветов принялись щекотать ноздри, мягко ударили в голову. Цветы расплывались в яркие пятна – глаза Джун застилали слезы.*

*Джун. Значит «послушная». Ее не зря нарекли таким именем. Когда малышка родилась, знаменитая пророчица клана Огненной птицы, уважаемая Кука-Ларума предрекла, что она станет женой дракона. Довольные родители преподнесли Куке-Ларуме щедрые дары, и пророчица дополнила свое предсказание. Малышке, когда вырастет, предстояло пойти против воли дракона. И это не самое страшное. Пой-*

дя против воли мужа, девушка потеряет всю свою семью...

До крайности обеспокоенные родители, прекрасно зная, чем грозит непокорность женищине драконьего клана (а также то, что несмыываемый позор ляжет также на весь род несчастной), преподнесли пророчице еще более щедрые дары, попросив научить, как избежать предсказанной судьбы.

Кука-Ларума дары приняла и ушла в пророческий транс, из которого не выходила, говорят, целые сутки. Когда родители новорожденной девочки отчаялись дождаться не то, что науки, но и самой Куки-Ларумы, пророчица открыла глаза и предрекла, что данное правильно имя способно косвенно повлиять на судьбу девочки.

Поскольку к выбору имен в драконьем мире относились серьезно, но к такому совету отнеслись с особым тщанием. В итоге девочку решено было назвать Джун. Надеясь, что Послушная ни в коем случае не пойдет против воли мужа.

– Если бы я не была Джун, – плакала девушка. – Если бы не имя, данное мне родителями, благословенное родом. Я... сбежала бы, клянусь, сбежала бы... Несмотря на то, что за мной прислал сам верховный предводитель.

Хлопанье крыльев заставило сердце привычно забиться, а слезы хлынуть из глаз с новой силой.

Принц Эми обернулся налету – и на землю опустился высокий светловолосый юноша в фиолетовом камзоле.

– Джун, – позвал он девушку. – Джун, любимая.

*Никогда так не колотилось сердце Джун, как в тот раз, на лесной поляне, когда говорила принцу Эми, что им больше не предстоит увидеться.*

*– За мной прислали из клана Кинриу, – сообщила она, захлебываясь в слезах, все теснее прижимаясь к груди юноши. – Из клана Золотого дракона.*

*– Значит, я буду биться с принцем Кинриу, – спокойно сказал Эми.*

*– Не с принцем, – покачала головой Джун, – за мной прислал верховный предводитель. Мичио Кинриу.*

*Глаза юного принца потухли, словно солнце скрылось за грозовой тучей.*

*Бросить вызов предводителю – значило одно: изгнание. Ты сходишься с ним в поединке и тот, кто проиграет, навсегда изгоняется из клана.*

*Но бросить вызов верховному предводителю означало совсем другое. Худшее. Смерть.*

*– Я, – запнулся принц, – я... выйду на бой с верховным.*

*– Нет, – покачала головой девушка. – Меня не зря зовут Джун. Прежде, чем дать мне имя, пророчица увидела, что мне предстоит противостоять дракону. Как и то, что последствия моего противостояния будут ужасны. Не только для меня. Для всех, кого я люблю. Пророчица сказала, что я потеряю всех. Всю мою семью, понимаешь?*

*– Не понимаю, – покачал головой Эми. – Не думаешь же ты, что для того, чтобы наказать тебя, верховный прави-*

тель способен убить всю твою семью?

Джун сглотнула.

– Ты сам хорошо знаешь о нраве нашего предводителя. Он не терпит неповиновения. Прошу, Эми...

Девушка прижалась к дракону, обвила его шею руками, и, встав на цыпочки, подставила губы для поцелуя. Когда поцелуй прервался, а колени ослабли настолько, что принцу пришлось поддерживать ее, она продолжила:

– Этот брак был предначертан моей судьбой. Как и имя. Это напоминание, что я должна быть покорной. Тогда все будет хорошо. Поэтому прошу тебя, Эми... Не делай глупостей...

Дальнейшее запомнилось, как смена кадров в немом кино.

Кино немым не было. Были клятвенные заверения Эми, были восторженные вопли малышни, были наставления матери, торжественные, призывающие к ответственности и отца, сдержанные, скупые на эмоции. И за всем этим слышалась гордость. Ликовала семья, ликовал род, казалось, даже предки шлют благословения с далекой Звезды.

Как-то сам собой возник новый, «взрослый» гардероб. Из ниоткуда появились роскошнейшие из нарядов, когда-либо виденных Джун.

Одним ранним утром юную «отданную» омыли росой, и, облачив в какие-то немислимые одежды, отвезли к подножию дышащей огнем горы, где оставили связанной, согласно традициям. Пути не были настоящими: если бы Джун

*хотела, могла бы с легкостью разорвать их. Одно движение – и цветочные гирлянды осыпались бы к ее ногам.*

*Но она ждала, не двигаясь. С тревогой взглядываясь в небо.*

*Небо было пронзительно синим и безмятежным, пока его не закрыли, черные, как ночь, кожистые плоскости крыльев.*

*Отливающая, золотом, чешуя. Огромные зеленые глаза с вертикальным зрачком.*

*Погружаясь в сознание Джун, я знала, что происходящее – не более, чем ритуал, который уходит корнями вглубь веков. Знала, что обычно драконы принимают человеческий облик, приветствуют своих невест... Мичио Кинриу не озаботился чем-то подобным.*

*Не опускаясь на землю, он подхватил невесту, словно по весу она была легче перышка, и взмыл над землей.*

\*\*\*

*Первая мысль с утра была: сегодня вечером бал в Пансионе благородных волшебниц.*

*И я, наконец-то поговорю с госпожой Норайо или с мэтром Акихиро (а может, и с ними обоими). Пора выяснить всю правду о некоем утерянном пророчестве, о котором шла речь в некоей небезызвестной гробнице. К слову, в надежде выловить мэтра или госпожу Норайо, я несколько раз заглядывала в гробницу к почтенному мэтру Ясуо... но безрезультатно. Словно оба ректора намерено держались от меня*

подальше.

Но сегодня я надеюсь кое-кого вывести на чистую воду.

Когда я, замотанная в два полотенца, одно завязано под грудью, другое – тюрбаном на голове, покинула оmyвальную, за письменным столом сидела Хоккайда.

Бодрая, свежая, по широкой улыбке сразу видно, лиса от-лично выпалась.

– А ведь госпожа Кэйтиши заверяла, что окно настроено только на меня, – буркнула я подруге вместо приветствия.

– Госпожа Кэйтиши умеет войти в положение, – весело со-общила Хоккайда, подмигивая. – В конце концов, у нас се-годня первый бал. Когда еще посплетничать о нарядах, если не с утра пораньше?

Я фыркнула. Сдается мне, лиса с лисой всегда смогут до-говориться. Впрочем, думаю, вряд ли бы госпожа Кэйтиши «вошла в положение какого-нибудь влюбленного кицунэ». А что касается девчонок, исключение сделать можно.

За дверью раздался топот, и я поняла, что стоит поспе-шить со сборами, если не хочу опоздать на первое занятие. Об этом же говорил желтый дракончик на стене, который на глазах становился оранжевым.

– Я думала, ты не пойдешь, – сказала я лисе. – Там же будет Ликерия.

Хоккайда только передернула плечами и фыркнула.

– Еще чего! – возразила она. – Чтобы я доставила ей та-кое удовольствие! Скорее это она не пойдет. Как ни стара-

юсь – не могу представить эту зануду в платье. А в чем ты пойдешь?

– Это будет сюрприз. Мастер иллюзий говорит, у меня неплохо получается...

На самом деле наряд я продумала еще неделю назад, и совершенствовалась в его создании, пока три дня валялась в лазарете на прошлой неделе. Там все равно было нечем заняться, только медитировать и совершенствоваться в визуализации.

Мастеру иллюзий, который навестил меня, а точнее, зашел, чтобы позаниматься лично, поскольку, по его словам, пара вывихов и трещин не повод прогуливать его занятия, как будто понравилось мое усердие. В результате чего я получила одноразовое заклинание, бонусом. И теперь, хоть пока создавать одежду на длительный срок мне пока рановато, у меня есть возможность создать наряд на свой вкус, и этот наряд продержится целых шесть часов. Я была счастлива до невозможности и чувствовала себя золушкой. Представив, что сказал бы мастер иллюзий, настоящий Ледяной дракон, бесстрашный и отстраненный, если бы узнал, что он выступил в роли крестной-феи, я хмыкнула.

– А ты? – спросила я лису. – Что наденешь-то? На бал? Придумала уже?

Хоккайда пожала плечами. Как-то кисло.

– То есть, еще не придумала? – уточнила я.

– Ритуальные одежды Святилища, – поджав губы, ответи-

ла лиса. – Другой одежды, кроме формы, у меня с собой нет.

Я скосила глаза на угловой шкаф.

– А хочешь, – сказала я, поднимаясь и направляясь к шкафу, – дам тебе наряд из Огненного дракарата?

Театральным жестом я распахнула дверцы, явив блистательное золотое кимоно. Несмотря на дневной свет, оно сверкало и переливалось так, что у Хоккайды перехватило дыхание.

– Мне? Это?

Лиса уже была тут как тут, и осторожно, словно прикасалась к святыне, трогала рукав кимоно. Я представила ее, рыжую, с желтыми глазами, очень хорошенькую, в этом блистательном наряде и ободряюще улыбнулась.

– Так хочешь? – уточнила я.

Лиса только присвистнула.

– Конечно! – ответила она, сглотнув.

– Тогда приходи вечером, вместе собираться веселее, – сказала я и постаралась отогнать от себя мысли об Ариэльке. Подруги не хватало. А стоило подумать, что возможно, никогда ее больше не увижу, становилось и вовсе грустно.

Попрощавшись с госпожой Кэйташи, мы с Хоккайдой вышли из общежития и застыли, как вкопанные.

У крыльца, облокотившись на перила, стоял Исам.

Хоккайда прыснула.

– Как он умудряется вести занятия, непонятно, – шепнула она. – Кажется, он и ночует под твоим окном... так роман-

тично!

Я картинно закатила глаза.

– Как раз-таки понятно, – ответила я лисе, тоже шепотом. – У нас сейчас пара по воздушному бою.

Будь со мной охотница, подхватила бы меня под руку, и гордо прошествовала мимо дракона, задрав подбородок выше некуда. Хитрая лиса же чмокнула в щеку, и, шепнув, что после занятий заскочит «наряжаться», перемахнула через перила и скрылась среди толпы студентов.

Хочешь-не хочешь, а пришлось топать к ожидающему меня дракону (хотя ноги чесались перемахнуть через перила, как только что лиса, но это значило бы, что я намерено его избегаю, а это, в общем, неправда...).

С каждой ступенькой ноги становились все более ватными, дыхание сбивалось, а сердце ухало так, что казалось, вот-вот выскочит из груди.

Не доходя до дракона пару ступенек, я остановилась. Пальцы вцепились в перила, побелев от усилия.

– Ты не сможешь все время бегать от разговора, Таша, – сказал Исам.

Голос дракона был низким, волнующим, и... нежным. От этого в груди все сжалось, а внутри заиграли крылатые флейты.

– Н-никто и не бегают, – заикаясь, ответила я.

– Ты – моя. Только моя, Таша, – продолжал Исам. – И ты это знаешь.

– Н-ничего и не твоя, – пробормотала я. – А Альма-материена. У меня и справка есть. А после обучения фиг ты меня заставишь.

Глаза Ледяного дракона полыхнули голубым пламенем.

– Я не принуждал тебя, – сказал он.

При этом протянул руку, которую я проигнорировала.

– Ага, – согласилась я, направляясь к площадке по воздушному бою. – Лишить крыльев – это как раз то, о чем я сама тебя попросила.

Исам сглотнул. Взгляд дракона потух.

– Ты же знаешь, я думал...

– Ага, думал, что я предала тебя, хотя я ничего тебе не обещала, – напомнила я. – И, вместо того, чтобы спросить меня, поверил отцу.

– Он дракон, – тихо сказал Исам.

– Я тоже дракон! – возмутилась я. – А еще говорил, что веришь в меня. Ничего и не веришь, получается!

Исам промолчал.

– Ты не скрывала, что оставишь меня при первой возможности, – сказал он. – Не скрывала, что хочешь сюда, в Альма-матер.

– Не скрывала, и что? – возмутилась я. – Желание учиться и овладеть магией для этого мира зазорно, что ли? Я уже не говорю о том, что потенциал моей магии рвет пространство! Кто знает, сколько людей, нелюдей да и драконов могли пострадать от моего пребывания за пределами Долины знаний!

Дракон побледнел.

– Я не знал этого, Таша, – ответил он.

Но поздно. Меня уже несло.

– Не знал или не хотел знать? Да даже если не было бы такого... неужели мои желания ничего не значат для тебя?

– Ты желала меня, – хриплым голосом ответил Исам.

У меня коленки подкосились, а внутри все закипело от негодования.

– Я желала быть драконом и летать, болван ты чешуйчатый! – возопила я и понизила голос, когда мимо пробежала стайка девочек-кицунэ. – Я желала кружиться в небе, с тобой, Исам, если до сих пор не понял! Я хотела счастья и свободы, и, осел ты летающий, любви! Любви, понимаешь, а не того, что у нас было! Не гормонов по принуждению! Любовь – это верить в другого, это желать ему счастья, это делать его свободным!

Исам промолчал.

А мне стало больно. Просто оттого, что дракон не в силах признать свою ошибку, как тогда, когда мы были близки. Правильно я послушала Фай. Останься бы я еще на день – и Исам бы придумал что-нибудь, чтобы не отпускать меня с парящей горы...

– Не только я совершил ошибку, лишив тебя полетов, Таша, – холодно напомнил он. – Ты сама предала меня. При первой возможности. Ты могла все объяснить. А вместо этого дождалась, пока я усну и сбежала.

Слова Исама ранили. Слушать справедливые упреки было неприятно.

– Я думаю, мы оба пока не готовы, Исам, – тихо сказала я.

– К чему это не готовы?! – возопил дракон. – Мы – истинная пара, принцесса Таши!

– Не ори, – прошипела я, дергая Исама за рукав. От прикосновения к дракону по коже заскользили электрические разряды. И, судя по чьему-то потяжелевшему дыханию, не только у меня. – То, что мы истинная пара еще не повод...

– Не повод для чего? – прошипел, сцепив зубы, дракон.

– Не повод позорить меня перед всей долиной, – прошипела я. – Будь так добр, отстань ненадолго. Или хочешь, чтобы моя группа увидела меня с преподавателем?

– Ты – моя... – начал было Исам.

– Если ты скажешь, наложница, я клянусь, между нами все кончено, – тихо сказала я.

Дракон запнулся, а я, закипая, продолжала.

– Я – не вещь, не собственность, не приз, не награда. Я – дракон, я – личность и я – девушка, у которой есть свои планы на жизнь и свои желания. Чтоб ты знал, Хранители в храме ветра звали к себе. И если ты еще раз заведешь свою шарманку о том, что я принадлежу тебе, я отправлюсь туда после Альма-матер.

Исам усмехнулся. Правда, как-то неуверенно.

– Ты хочешь сказать, что добровольно замуруешь себя в храме? Что посвятишь свою жизнь служению?

– По-крайней мере, это будет мой выбор, – отчеканила я. – А не тот, что кто-то навязал мне! А теперь, будь добр, дай мне прийти на занятие одной!

Играя желваками, Исам шагнул в сторону, а я направилась к платформе, над которой велись воздушные бои.

Поскольку никто из первокурсников не был настолько хорош в магии иллюзий, чтобы «переодеваться» на ходу, то есть налету, до и после оборота, парни оставляли одежду с одной стороны платформы, а я с другой. Так что моему опозданию значения не придали.

Когда золотая драконица взмыла над платформой и, сделав круг, приземлилась на край, остальные поприветствовали ревом.

Условности земли «стирались» в небе. Пребывая в истинном облике, драконы относились к Золотой, как к равной, и даже с некоторым пиететом: моя магия, по словам мастера Ширу, не проявилась, но даже сейчас ее хватало, чтобы остальные чувствовали силу Кинриу.

Задирали меня по-прежнему лишь Ютака и Хотэку, правда, эти явно из-за заключенных пари.

Когда над нами описал круг серебристый дракон, все дружно взревели, приветствуя мастера воздушного боя и по одному взлетели вслед за Исамом.

Ледяной дракон, надо отдать ему должное, оказался непревзойденным преподавателем. Воздушных боев, с применением магии и без, и его занятий ждали всей группой.

Не сказать, чтобы Исам сильно жалел меня во время боя, за что я была ему благодарна. Дракон умел отделить зерна от плевел, а личные отношения от профессиональных... по-крайней мере в небе. Занятия по воздушному бою были единственным временем, когда мы могли быть близки... хотя бы на глазах у всей Долины.

И поэтому этого занятия я всегда ждала с затаенным сердцем. Кроме сегодняшнего. Во-первых, потому что Исам здорово разозлил меня с утра, а во-вторых, потому что мечтала, чтобы быстрее началась пара по пророчеству.

Зря Ютака и Хотэку сетовали, что в группе появилась женщина и даже заявляли во всеуслышание, что откажутся участвовать в спаррингах со мной.

После того, как Ютака во время нашего спарринга провел нечестный прием, и я чуть не обернулась прямо в воздухе, от боли, Исам больше не ставил нас в пару, а я только и мечтала, чтобы отомстить. Обернись я тогда – не знаю, что было бы со мной. Однозначно, упасть не дали бы, поймали в воздухе, но, учитывая, что бой велся очень высоко, над облаками... В общем, я ждала своего часа.

Хотя в тот день, когда загремела в лазарет, участи Ютаки я не позавидовала...

Но с тех пор Исам больше не ставил меня в спарринг ни с кем, тренировал сам. И, если вы думаете, что запрещенных приемов не практиковал, ошибаетесь. Практиковал и еще как, садист.

## Глава 3

Освежившись после поединка в небе, я, проглотив второй завтрак на ходу (первый-то я успешно проспала), со всех ног поспешила в корпус Пансиона благородных волшебниц. Госпожа Мэну довольно кивнула, когда я принеслась первая, и, не дожидаясь, пока соберется вся группа и начнется занятие, уселась в лотос и закрыла глаза.

Концентрируясь на пространственной формуле заклинания, я слышала, как тихонечко собиралась и рассаживалась группа, а госпожа Мэну, явно из уважения к моему рвению, дала задание шепотом.

Стоило группе затихнуть, я провалилась в привычный водоворот.

Из которого вынырнула уже слившись с сознанием юной Джун.

*Перед глазами мелькнула знакомая цветная плитка на дорожках сада. Я стояла, склонившись в поклоне, не в силах поднять взгляд. За спиной раздавалось прерывистое дыхание джошу.*

*Твердые пальцы взяли меня за подбородок и заставили поднять голову. Взгляд поднять я так и не осмелилась.*

*– Посмотри на меня, – приказал знакомый хриплый голос. В тот же миг перед глазами возникло лицо отца.*

*Выдохнув, я отделилась от сознания Джун и наблюдала*

за драконом и его невестой со стороны.

В золотых одеждах своего клана Мичио Кинриу был великолепен. Не сказать, что за столько лет он сильно изменился, но складка у губ точно не была еще такой жесткой, а во взгляде не притаилось столько холода. Зеленые глаза Мичио Кинриу смотрели на новую игрушку из своего гарема с интересом... и нежностью?

Я перевела взгляд на Джун и вздрогнула. Такая она была юная, хрупкая... и при этом грациозная и просто невозможно красивая! Стройная и гибкая, чего не скрывало длинное голубое платье-кимоно, расшитое золотой вышивкой и жемчугом. Цвет наряда подчеркивал голубые глаза Джун, которые сияли на бледном лице сапфирами.

Я подумала, что именно такую красоту – трогательную и неуловимую хочется запечатлеть на полотне, в картине, в поэме... Должно быть, что-то подобное пришло на ум Мичио Кинриу. Чем дольше он смотрел на новую наложницу, тем больше черты его смягчались.

– Послушная Джун, – наконец, сказал он. – Драконы больше всего ценят послушание.

Я слышала сознание Джун, ее мысли, эмоции, чувства и физические ощущения, как свои собственные. И все, что происходило с ней, было мне знакомо. Гормональный взрыв для слабеющего тела, ядерный удар по эмоциям, нокаут для гордости.

Мир мог исчезнуть, мог лететь ко всем чертям, в Тарта-

рары, или Пекельное царство, как говорят здесь... она бы этого не заметила. Все вокруг подернулось сизой дымкой, четким оставался только Мичио Кинриу, верховный правитель Огненного дракарата, который насмешкою судьбы стал хозяином ее жизни.

Стоит ему приказать – неважно что, прыгнуть в жерло вулкана или перестать дышать, послушная Джун с радостью выполнит это.

С оглушающей внезапностью она осознала смысл своей жизни – быть с ним, жить ради него...

Несмотря на боль расставания с семьей, с Эми, Джун влюблялась, на глазах влюблялась в великого крылатого воина, в сильнейшего дракона своей родины... влюблялась и ничего не могла с собой поделать.

Были слабеющие колени, были крылатые флейты в животе, было сбившееся, потяжелевшее дыхание и пульс, сливающийся с единым ритмом вселенной.

И был Мичио Кинриу. Сильный. Красивый. Блистательный. Властный. И кроме него, не существовало ничего и никого в мире.

Пока пальцы дракона касались подбородка, Джун думала, сойдет с ума от счастья. А когда дракон, улыбнувшись, отпустил, испытала почти физические страдания.

– Ты придешь в мои покои вечером, Джун, – тихо, хриплым голосом сказал Мичио Кинриу, наклонившись к Джун так близко, что она ощутила щекой его дыхание.

*Не в силах поднять взгляд, девушка склонилась перед своим господином.*

*А вернувшись в комнату, Джун обнаружила, что все ее вещи, весь новый, «взрослый» гардероб, все до последнего платка, изрезано... Разноцветные обрывки летают по комнате, гонимые сквозняком, кружат хороводом по полу...*

*Пока джошу ахали, охали, звали на помощь, Джун опустилась прямо на пол, стремительно побледнев. Она понимала одно: она не сможет пойти вечером в покои повелителя. Традиции предписывают ритуальные одежды для такого случая. А ее лишили возможности быть сегодня с Мичио Кинриу. Более того, когда она ослушается его, он придет сам...*

*Кажется, пророчество должно было исполниться. Джун бросит вызов дракону, хозяину своей жизни. Не по своей воле. По нелепой насмешке судьбы.*

*Истерику прервало прикосновение к плечу и властный голос.*

*– Что здесь происходит?*

*Джун подняла голову и, сглотнув, уставилась на высокую стройную женщину в роскошных розовых одеждах, расшитых золотом. Черные, как смоль, волосы женщины были уложены в некую сложную прическу, напоминающую корону. Джун часто заморгала, настолько гостя была красивой и величественной, словно небожительница, которая сошла на землю с Вершины мира.*

*Я же без труда узнала госпожу Митсуко, вторую жену папахена. В отличие от самого папахена и от мамочки она ничуть не изменилась за эти годы. Я невольно вспомнила о чудодейственных свойствах драконьего семени.*

*– Джун, да? – уточнила госпожа Митсуко, и, дождавшись кивка, продолжила: – Почему ты плачешь? Почему сидишь на полу? Разве тебе не приказано сегодня быть у господина?*

*Джун развела руками по сторонам.*

*– Мне не в чем пойти, – пробормотала она. – Джошу куда-то сбежали, должно быть, побоялись навлечь на себя гнев повелителя. Я их не виню. После того, как меня коснется немилость, девушкам придется несладко... Их нет. А больше я здесь никого не знаю.*

*Слушая сбивчивую речь Джун, госпожа Митсуко подняла изысканную бровь.*

*– Я так и знала, что Хитоми так отреагирует на твое появление, – сказала она, когда Джун замолчала. Помогая девушке встать с пола, пояснила: – Она ревнива сверх меры. А даже слепой заметил бы, как ты понравилась повелителю. Не нужно быть пророчицей, чтобы понять, ты станешь седьмой, младшей женой.*

*Помолчав, Митсуко задумчиво добавила:*

*– Любимой женой.*

*Джун хлопала ресницами, слушая вторую жену хозяина своей жизни. Ей и в голову не могло прийти, что такая вы-*

сокая госпожа придет к ней в комнату и примется вытирать слезы, интересуясь ее бедой.

– Госпоже Хитоми не понравились мои дары? – дрогнувшим голосом спросила Джун.

По прибытию во дворец приданного она в первую очередь щедро одарила всех шестерых жен Мичио Кинриу, не обидев также наложниц. Мать объяснила ей, что ее благополучие зависит теперь не только от доброй воли господина, но и отношения старших жен. Поэтому самые роскошные дары достались госпоже Хитоми, первой жене Мичио Кинриу.

– Конечно, понравились, – ответила Митсуко и неожиданно провела ладонью по щеке Джун. – И мне тоже.

Девушка захлопала ресницами. Вторая жена ее господина смотрела на нее без злобы, не то, что остальные. В глазах Митсуко скорее был интерес... и сочувствие?

Брюнетка поднялась столь стремительно, что рукава ее кимоно взметнулись крыльями бабочки. Подхватив со стола колокольчик, она наводнила, казалось, весь дворец звоном. Толпой набегавших джошу она руководила, как опытный пастух стадом овец.

Джун сама не успела понять, как набегавшие девушки (как она поняла, из свиты самой госпожи Митсуко) принялись готовить ее к ночи с повелителем. Пока одни омывали ее, сухо растирали какими-то листьями, делали массаж и наносили на кожу легкий маслянистый крем, другие сбегали куда-то и вернулись с самым роскошным кимоно,

когда-либо виденным Джун. Нежно-голубое в белоснежных лилиях, расшитое самоцветами и жемчугом, оно было легче паутинки и колыхалось в такт каждому движению Джун, словно живое. Белья под наряд не полагалось.

На светлые волосы Джун нанесли какое-то масло – и они легли тяжелыми, сверкающими в свете магических мотыльков, локонами.

Поглядывая на часы на стене, госпожа Митсуко попросила Джун повернуться вокруг, и, видимо, посчитав усилия своих джошу удовлетворительными, кивнула.

– Повелитель будет доволен, – сказала она.

– Почему ты помогаешь мне? – вырвалось у Джун. – Разве не любишь его? Не ревнуешь?

Госпожа Митсуко посмотрела на нее, пожав губы и чуть нахмурившись.

– Как ты еще юна, – сказала она после небольшой паузы. – Как можно не любить его?

– Почему тогда помогаешь мне? – тихо спросила Джун.

– Потому что понимаю, – ответила Митсуко. – Нельзя не любить дракона.

– Таши Кинриу, – раздалось словно издалека. – Адептка Таши! Вы меня слышите?

Я скривилась, узнав голос госпожи Мэну. Не вполне понимая, что делаю, а также что здесь делает препода по магии предсказаний, я попыталась окружить себя зеркальным щитом. Откуда-то я знала, что сделай я это, госпожа Мэну

нипочем не нашла бы меня.

Но вдруг холодные пальцы схватили за запястье, рванули куда-то вверх... Ощущение, что я несколько раз перекувыркнулась через голову, прежде чем попасть в знакомый водоворот...

А потом перед глазами закачалось взволнованное лицо преподши.

– Вы ничего не делаете наполовину, адептка Кинриу, – строго проговорила она, причем в этой строгости мне послышались нотки облегчения. – Если вы игнорируете мой предмет, вы делаете это полностью, если вы увлекаетесь им, вы идете до конца.

Тело нестерпимо ныло. Казалось я отсидела не только зад и ноги, но каждую клеточку, вплоть до пальцев на руках. По телу бегали неприятные мурашки, в голове шумело.

– Что такого-то? – переспросила я и с трудом узнала свой голос.

– Что такого? – возмутилась госпожа Мэну, протягивая мне высокий бокал с зеленоватой жидкостью, в которой я узнала разбавленный сок межму. – Вы просидели в медитации четыре с половиной часа! Естественно, пропустили занятие по теории права и традиций и опоздали на магию иллюзий.

Неведомая сила так и подняла меня в воздух. Чтобы спустя мгновение уронить обратно. Ноги были ватными, руки тоже слабо слушались.

– Сидите уже, – вздохнула госпожа Мэну. – Я отпросила вас у преподавателей. Прерывать путешествия духа во времени очень вредно.

Не успела я поблагодарить преподшу, та ядовито добавила:

– Но прогулы вам предстоит отработать.

Я благодарно затрясла головой, представив, что со мной сделает мастер иллюзий... Да и препод по праву славился своим занудством. Ох, чувствую, дорого мне встанет отработка. Сидеть, как минимум, дополнительные часа четыре в медитации, а на правоведение реферат волочь. Страниц на сто – сто пятьдесят...

Придя в себя окончательно, я поднялась и поспешила в комнату.

– Адептка Кинриу, – раздалось мне вслед и я обернулась. – На вашем месте я бы сегодня, вместо того, чтобы отплясывать на балу, посвятила время отдыху и пропущенным дисциплинам.

Поблагодарив госпожу Мэну традиционным поклоном за ценный совет, я переключилась на мысли о сегодняшнем наряде.

Ага, так я и пропустила первый бал в своей жизни. Как же.  
\*\*\*

И дело не в самом балу. Помимо возможности потрясти всех своим нарядом, как в старые добрые времена, когда мы с Ариэлькой жгли на танцполах, я преследовала еще одну

цель. Поговорить с госпожой Норайо.

После незабываемой встречи в гробнице, мы нигде, кроме занятий, не виделись. И, что раздражало, так это то, что рядом всегда был Рио. Словно ставший моей тенью дракон уводил меня от ректора Пансионна благородных волшебниц. Кузен Исама словно действовал специально.

А мне, тем временем, не терпится расспросить госпожу Норайо об одном, кажется, вплотную касающемся меня, пророчестве.

Насколько я помню, госпожа Норайо сама убеждала мэтра Акихиро в моей к этому пророчеству причастности. Хотелось бы услышать об этом еще раз, подробно и непосредственно от нее.

Потому что с моим десятым уровнем пропуска в Хранилище Знаний ничего путного по поводу отсутствия дракониц в этом мире я так и не нашла.

Насколько я помню слова госпожи ректора, из подслушанного в гробнице, считая, что остальные женщины драконьей крови тоже могут стать драконицами, я права! Кажется, госпожа Норайо упомянула, мол, мне кажется, я руководствуюсь логикой, но на самом деле это во мне говорит интуиция посланницы Инари, которая подсознательно знает, что в ее власти вернуть в мир истинную магию. В моей то есть власти, получается. А истинная магия вернет в мир дракониц! После пяти тысячелетнего перерыва ...

Теперь мне покоя не дает то, что раз госпожа Норайо рас-

полагает такой информацией, быть может, она знает, как все это повернуть? Как вернуть дракониц в этот мир? Я отчего-то уверена, истина где-то рядом. Скорее всего, следует что-то сделать, пройти какой-нибудь ритуал. Только какой?

Сегодня я надеюсь это узнать.

– Ты еще и не начинала собираться? – возмущенно спросила Хоккайда, спрыгнув с подоконника.

Вслед за лисой в комнату влетел дух ветра и принялся гонять по комнате предметы гардероба, по неосторожности не убранные в шкаф. Отобрав у Скирона футболку и носок, я принялась чесать спинку воздушному дракончику. Только наградив соскучившегося духа ветра необходимой порцией ласки, удалось, наконец, сосредоточиться на Хоккайде.

В руках лисы был промасленный сверток, в котором оказался пирог с птицей, запеченные овощи, похожие на картофель и батат одновременно и жареные крылышки.

– С кухни передали, – сказала лиса, прожевав кусок пирога. И, прежде, чем впиться в крылышко острыми зубками, добавила: – Ты почему обедать не пришла? Так никаких сил не хватит...

Пробубнив что-то о том, что как-то не до этого было, я целенаправленно уничтожала принесенное Хоккайдой, запивая все эти вкусности ароматным и сладким отваром.

Поев и тщательно вымыв руки, мы принялись листать модный журнал, который я, помню, сунула в рюкзак на растопку. Определившись с образами, мы разворошили мою

косметичку и какое-то время в комнате раздавалось только усердное пыхтение и фырканье по поводу дележа теней, пудры, румян, туши и прочих полезных и крайне необходимых вещей.

Дух ветра с удовольствием мешал процессу, то и дела выхватывая из рук кисточки, спонжи и тюбики. С трудом удалось уговорить его не разрушать наши прически в десятый раз.

Когда с макияжем и прическами, вопреки стараниям Скирона было покончено и настал черед «облачения», в раскрытое окно влетела Фай.

Под пристальным вниманием феи и неусыпным контролем Скирона, первой «облачили» Хоккайду.

Высокая, гибкая, грациозная, в традиционных одеждах Золотого клана, лиса выглядела сказочной принцессой. Обилие золотого цвета в одежде сделало желтые глаза Хоккайды глубокими и искрящимися. Рыжие локоны, поднятые вверх, струились бронзовым каскадом до воротника-стойки.

Судя по довольной мордашке лисы, подруга была в восторге от наряда.

Даже Фай признала, что кицунэ «выглядит вполне сносно», чем подняла самооценку лисы по невиданным прежде высот.

Наверное, для окончательного триумфа лисы, дверь в комнату открылась и вошла Ликерия. Я приподняла брови. Как охотница миновала госпожу Кэйташи, осталось за кад-

ром.

Фай наморщила носик и принялась летать вокруг охотницы наперегонки со Скироном. А я приняла из рук Ликерии бумажный кулек с пончиками и просьба оценить выбранный охотницей наряд показалась вполне сносной.

Несмотря на бал, Ликерия не изменила узким облегающим брючкам. Правда, сегодня они были темно-зеленого цвета, а обула охотница изящные ботиночки на каблуках. Вопреки прогнозам Хоккайды, облачилась в платье. Правда, справедливости ради надо отметить, что на традиционное платье наряд Ликерии мало походил.

Верх стандартный, наглухо закрытый, без малейшего намека на декольте, но в то же время смотрелось здорово благодаря узору из зеленых и серебряных листьев. Длинная, до колена юбка спереди едва прикрывала середину бедра, позволяя оценить стройность и длину ног.

По заявлению Ликерии, так в свое время одевались перворожденные. Проверить мы с Хоккайдой не могли: ни лиса, ни я в курсе не были, кто такие перворожденные, поэтому пришлось поверить Ликерии на слово.

Воспользовавшись тем, что Хоккайда с Ликерией затеяли очередную словесную перепалку, а Фай уселась на перевернутую чашку и, потребовав поставить перед ней зеркало, тоже приняла прихорашиваться, я занялась, наконец, собственным туалетом.

Платье, которое собиралась создать, увидела в том самом

модном журнале, который взяла с собой из «зеркального мира». Только на картинке оно кремовое, я же решила выполнить его в пронзительно-синем цвете. В знак того, что Золотая драконица таки получила свое небо!

Не обращая внимания на ехидный голос охотницы и тьяканье лисы (надо сказать, я к этому так привыкла, что иногда казалось, запросто смогу медитировать рядом с этой двоицей), я, раздевшись до бельишка, встала перед зеркалом.

В правой руке держала одноразовое заклинание, выданное мастером иллюзий, в левой – журнал, раскрытый на нужной странице. С глянцевого полосы, прямо с красной дорожки, приветливо махала в объектив камеры Энн Хэтэуэй.

Скирон, который мнил себя великим знатоком женской моды и то и дело принимал форму то одного, то другого платья из журнала, кружил вокруг.

Подув на кристалл, который тут же растворился в воздухе, я зажмурилась, концентрируюсь на формуле и мысленном образе желаемого платья.

О том, что что-то таки получилось, поняла по наступившей тишине, а затем по визгу девчонок.

С опаской открыв глаза и увидев себя в зеркале, довольно закусила губу.

Созданное платье превзошло все ожидания.

Аккуратный лиф со сборками у декольте из плотной блестящей ткани расшит нежно-голубыми камнями. Открытый верх с отсутствием плечиков с лихвой компенсирует пыш-

ная, в пол, юбка. Отделка чем-то прозрачным и воздушным и в самом деле вызывает ассоциации с небом. Этому способствует и россыпь камней по переду юбки, которые сияют в свете магических светильников, точно звезды.

– Какая ты жестокая, Таши, – промурлыкала лиса и откинула за плечо золотой локон. – Ты решила окончательно свети его с ума.

Деланно шикнув на Хоккайду, я призвала всех поторопиться: в конце концов, срок действия моего платья только что начал обратный отсчет.

Оглянувшись на себя в зеркало и отметив, что высокая прическа с выпущенным с одной стороны локоном идеально подходит к наряду, я попыталась представить реакцию Исама... Понравится ли мой выбор дракону? Или заведет гундеж по поводу излишней откровенности наряда? До сих пор вспоминает мне ту самую вылазку в клуб, и не сказать, чтобы одобрительно...

Долго гадать не пришлось.

Стоило покинуть общежитие под пристальным взглядом Кэйташи, как наша троица замерла, как в землю вкопанная. На плече изумленно тренькнула Фай. А Скирон от удивления пошел волнами.

Потому что рядом с крыльцом стоял экипаж.

Самый настоящий, словно с картинки волшебной сказки.

Красный дормез, отделанный золотом, с круглыми магическими огнями под выемкой крыши. Приглядевшись, за-

шипела от досады: золотой узор складывается в соответствующего цвета драконов.

Это мы так конспирацию соблюдаем, значит!

Дормез в золотых драконах, – даже представить не хочу, сколько сюда магии иллюзий вбухано, – напряженный парой белоснежных лошадей со стриженными гривами... и, судя по наличию Исама рядом... экипаж ждет именно меня!

– Как мило, – шепнула на ухо Хоккайда, за что получила щипок от Фай, и даже Ликерия довольно хмыкнула.

– Девочки, даже не думайте оставлять меня с ним наедине, – улыбаясь, процедила я сквозь зубы и взяла для надежности лису за руку. В охотнице я была более-менее уверена. Она не так склонна к романтике, как рыжая.

Фай, как самая свободная и независимая (чем, как известно, кичатся феи), фыркнув, взлетела с плеча, и, описав дугу, растворилась в сгущающихся сумерках.

А мы втроем спустились к ожидающему дракону.

– Это что? – спросила я и недобро так на экипаж зыркнула.

– Я подумал, что это первый бал в твоей жизни, Таша, – сказал Исам, обольстительно улыбаясь. – И все должно быть по правилам...

За умильное «а-ах!» мне лису убить захотелось, даже пожалела немного, что вызволила ее в свое время из клетки. А Исам, тот даже приосанился.

– Безошибочный способ, – шепнул он, склонившись над

моей рукой, – завоевать сердце девушки, очаровав ее подруг.

– Ну, с лисой у тебя получилось, шепнула я, высвобождая руку. – А вот...

Договорить я не успела.

Ликерия, пока мы друг друга приветствовали, пользуясь тем, что никто ее за руку не держал, как Хоккайду, успела обойти вокруг дормеза и сейчас цокала языком. Надо сказать, с элементом восхищения, что вообще-то охотнице не свойственно.

– Кратковременная иллюзия, – сказала она одобрительно. – На потоках держится?

– На потоковом кристалле, – с гордостью возвестил Исам и посмотрел на меня, зараза, с видом победителя.

– Чувствую себя золушкой из сказки, – пробурчала я. – Ровно в полночь сия карета превратится в тыкву?

– Почему в тыкву? – удивилась лиса, приняюхиваясь.

– Таша равнодушна к сказкам, – пояснил лисе Исам, помогая сесть в карету. – В зеркальном мире ее даже называли именем одной сказочной героини.

– Еще одно слово, – прошипела я.

А Исам сделал вид, что не услышал и помог взобраться в дормез охотнице. Та приняла руку дракона с царственным величием, и стрельнула на меня глазами, мол, каков!

В окошке показалась рыжая головка

– Так какой героини? – спросила лиса.

– От любопытства кошка сдохла, – буркнула я под нос. Но

кицунэ услышала и совсем не обиделась.

– Не лиса же, – сказал она и вопросительно посмотрела на Исама. И еще старательно ресницами похлопала. Одним словом – лиса.

– Белоснежка, – сдал меня этот негодяй. – На языке зеркального мира это означает «Шингуру», единственная. Так что здесь ее прозвище оказалось очень кстати.

– Белоснежка? – раздался из кареты голос Ликерии. – Не знаю такой сказки.

– Белоснежка и семь драконов, – мстительно заявила я, подходя к карете.

– Белоснежка и дракон, – возразили мне и взяли за руку. – Один.

Колени привычно подогнулись. Но, прежде чем гормоны взяли верх над разумом, а здравый смысл отправился в таймаут, небо заслонила крылатая тень дракона. Причем, хорошо знакомого дракона.

Я моргнуть не успела, как на облучке оказался кузен Исама.

Подмигнув кузену, Рио послал воздушный поцелуй мне. Причем по напрягшейся руке моей истинной пары, тот встретить кузена не ожидал. По-крайней мере, сейчас.

– Отличная идея, кузен, – широко улыбаясь, проговорил Рио. – Спасибо за содействие. Я доставлю адептов на первый в их жизни бал в лучшем виде! Все-таки, я куратор. Как-никак.

Исам в ответ только зубами скрипнул.

– Спасибо, мастер Рио, – давясь от смеха, сообщила я. Придерживая одной рукой юбки, а другой опираясь на руку Исама, забралась в карету вслед за подругами. Прежде, чем дракон успел захлопнуть дверцу, крикнула: – Вы очень вовремя, мастер Рио!

Заняв место напротив девчонок, я приоткрыла шторку, с мстительным удовольствием наблюдая, как Ледяной дракон взмыл в воздух. В тот же миг карета тронулась, а нас с лисой и охотницей разобрал смех.

А в иллюзорной карете оказалось уютно. И, если бы не расспросы девчонок о сказке про Белоснежку, вообще было бы хорошо. К счастью, дорога была недолгой.

Не успели мы остановиться, как дверца распахнулась, и Исам протянул мне руку.

А я закусила губу, потому что злиться на него очень хотелось, и за весь этот цирк с дормезом, это называется, конспирация... и за эту его совершенно обольстительную наглость... а за «Белоснежку» – так особенно! Но злиться на такого... Близкого, уверенного в себе... и, чего там, терпеливого было совершенно невозможно!

А первый в моей жизни бал не разочаровал.

Огни, краски, музыка, шелест нарядов... Феи, порхающие над танцующими! Скирон успел стащить где-то салфетку и с удовольствием играл в привидение, выводя из себя фей. Те грозно звенели, разлетаясь в разные стороны, осыпая танцу-

ющих сверкающей пылью.

Пары кружились вокруг иллюзорного фонтана, который изливался светящимися в темноте потоками. Стоило соприкоснуться с землей, они превращались в клубы радужного дыма.

А еще мне понравилось, что для бала оборудовали специальную арену. Кузен Исама пояснил, что такова традиция Пансиона благородных волшебниц: выпускницы сдают последние зачеты по магии иллюзий на практике, так сказать, для новичков. Сегодняшний бал – в честь начала учебного года, эдакое приветствие новичков и пожелание приятного полета к вершинам знаний. По заверению Рио, ровно в полночь арена исчезнет и так адепты поймут, что время для развлечений закончилось и разбредутся по общежитиям.

– Так уж и разбредутся? – деланно уточнила я.

Кузен Исама хмыкнул, а Исам взял меня за руку.

Хоккайда и Ликерия кружились в танце с драконами, причем не просто с драконами, а с моими «дорогими» однокашниками, Ютакой и Хотэку. На этот раз (по заверению Фай) неугомонная парочка заключила пари, с кем из них я буду танцевать первым.

В перерыве (когда меня окружило, назло Исаму, действительно семь драконов, или около того) я честно заявила однокашникам, что азарт до добра не доведет... И вот, пожалуйста. Драконы, видимо, решили воспользоваться способом покорить сердце девушки через ее подруг. Мода у них

в дракаратах такая?

Надо сказать, обеим моим подругам не давали прохода. Да и выделялись они на общем фоне, чего уж там.

Я, если честно, очень боялась первого настоящего бала в своей жизни, и даже по секрету взяла несколько уроков танцев у Рио. У Исама по понятным причинам уроки танцев брать не решилась. Стоило представить, как остаюсь с блондинистой заразой наедине, ноги брали тайм-аут, а сердце заходило, как бешенное.

И вот, мои подруги всю кружатся в танце, а я продолжаю гонять кузенов то за прохладительным, то опять за прохладительным. Потому что меня, ожидаемо, помимо остальных желающих, пригласили сразу оба. Ей-небу, только Кеншина не хватает для полной картины. Причем по лицам одноклассников я как-то поняла, что еще одно пари на мой счет заключают, заразы. Даже подумала самой поставить, понятно, через кого-то (может, Фай?), а потом по-братски разделить кассу. Мне – девяносто процентов, победителю, за труды, десять.

Пока я строила коварные коммерческие планы и потягивала через трубочку второй коктейль с обильной ягодной пеной, Исам и Рио не отходили ни на шаг. А я думала, что делать, когда этот коктейль тоже кончится, – танцевать с Исамом не хотелось исключительно из вредности и природной мстительности. С Рио – из похожих соображений. Да и способствовать обогащению одноклассников тоже не желалось.

Потому что нечего на меня спорить, вот.

– Таса-сан, вы позуворите?

Кицунэ в белоснежном камзоле с какими-то причудливыми эполетами был неотразим. При его приближении остальные (кроме Исама и Рио, конечно) почтительно расступились.

Я уже знала, что японский акцент мастера Горо слышу из-за наложения пространственных потоков, грубо говоря, по привычке. Ну или баг такой случился у магического фона. То есть, когда я попала в этот мир, автоматически выучила (можно даже сказать, вспомнила) всеобщий язык, а также «древний», или «язык драконов». Помимо этого, конечно, человеческий (потому что пришла, как человек) и лисий. Но поскольку с мастером Горо встретилась еще в «своем» мире, я продолжала слышать его речь, словно бы щедро приправленную японским акцентом. Впрочем, здесь, в драконьем мире, выговор каждой расы отличается от другой, даже когда говорят на всеобщем языке. Но отличается очень тонко, почти неуловимо. Так что, если бы разительно, как, например, акцент того же мастера Горо в «зеркальном мире», я бы непременно это отметила. А так и говорить не о чем.

В общем, пошла я в итоге танцевать первый танец с мастером Горо. Что, кстати, было непривычно очень и в целом стремно, потому что от кицунэ все время ждала то подсечки, то броска через бедро, а то и через плечо.

Зато, в танце, умудрилась, наконец подобраться к госпоже

Норайо и мэтру Акихиро. Они о чем-то увлеченно беседовали в дальнем углу арены, время от времени бросая взгляды на танцующих студиозусов.

Когда танец закончился и я присела перед мастером Горо в реверансе, а тот изящно склонился над рукой, почувствовала себя, мягко говоря, в пьесе абсурда. Завтра же кицунэ будет чертить мной дуги перед всей группой, а сегодня вроде как у нас перемирие... Отвлекаться на глупые мысли было не с руки, потому что стоило утихнуть последним нотам, к нам, сквозь нарядную толпу, ожидаемо стали пробиваться оба Ледяных кузена.

Причем Рио словно нарочно заходил справа, отрезая мне путь к обоим ректорам.

На счастье, подруги оказались рядом.

Поэтому не успели драконы приблизиться, девчонки занялись ими вплотную.

Рио пригласила на танец Ликерия. Охотница просто взяла дракона за руку и повела в круг танцующих.

Исам же не смог отказать Хоккайде, когда та заявила, что спать не ляжет, пока не отблагодарит дракона за спасение, там, в стране Идзумо. Бросив на меня встревоженный взгляд, дракон церемонно поклонился лисе, приглашая ее на танец.

А я, наконец, подобралась к госпоже Норайо и мэтру Акихиро, которые при моем приближении прервали начатый разговор. Причем вид у обоих был, как у первокурсников,

застуканных на облучке за сигаретой.

## Глава 4

– Что вы скрываете от меня? – перешла я сразу к делу. Некогда китайские церемонии разводиться. – Что за пророчество? Почему у всех остальных драконов по одному направлению магии, а у меня, получается, они все?

Лица у обоих ректоров вытянулись. Я же испуганно сглотнула, и, не придумав ничего лучшего, присела в реверансе (ну, хотелось бы так думать, что это был реверанс, а не странный присяд с поникшей головой, – в военной академии реверансам не учат, справедливости ради).

Увидев мое смирение, госпожа Норайо перестала поджигать губы, словно строгая гувернантка, приставленная к девочке-сорванцу. А мэтр Акихиро нахмурился еще больше.

– Вы не могли найти лучшего времени, чем сейчас, адептка Кинриу? – тоном королевы в изгнании осведомилась ректор Пансион благородных волшебниц и принялась обмахиваться иллюзорным веером.

А как еще? Вас фиг поймаешь, – подумала я. Вслух же сказала:

– Столь плотный график учебы сдает все мое время, и личное тоже... Прошу извинить мою дерзость и напористость...

– Прекратите этот спектакль, адептка Кинриу, – махнув рукой, «попросил» мэтр Акихиро.

Госпожа Норайо прикрылась веером и закашлялась. Почему-то мне показалось, что кое-кто не смог сдержать смех.

Я старательно захлопала ресницами.

– Завтра после занятий будьте добры, загляните в мой кабинет, – сухо сказал ректор.

– А почему не сейчас? – попробовала понаглеть я.

– Потому, что сюда приближается Ичиро Исами, – невозможно ответил ректор. И, (как мне показалось) мстительно добавил: – И настроен он весьма решительно.

Поклонившись госпоже Норайо, Ледяной дракон кивком поприветствовал мэтра Акихиро, а потом развернулся ко мне с улыбкой победителя.

– На этот раз ты не отвертись от танца, Саша, и от разговора тоже.

Что мне оставалось? Положив дрогнувшие пальцы на ладонь дракона, я позволила увести себя в круг танцующих.

Да, для того, чтобы разучить местные танцы, помимо помощи Рио я воспользовалась несколькими простейшими заклинаниями... но, черт побери, как же это все равно было волнительно! Играет музыка, мимо несутся пары, сверху то и дело осыпается сверкающая пыльца фей... И эта близость Исама, которая заставляет терять волю, лишаться разума. Кажется, что несмотря на магию, вот-вот собьюсь, потеряю ритм, споткнусь, наконец!

Но моя истинная пара рядом. Его ладонь, что лежит чуть выше талии, обжигает даже сквозь платье... Пальцы, что

сжимают мои, горячие и твердые... А дыхание... тяжелое, как у меня самой.

Словом... танец с Исамом, несмотря на «приличную дистанцию» и довольно задорный темп оказался невероятно чувственным и волнительным. Да что там говорить, это было просто здорово... Если бы Исам все не испортил.

– Ты заставляешь меня нервничать, Саша, – сказал он, глядя в глаза.

Я, опьяненная его близостью, не сразу поняла смысл сказанного. А когда поняла, потрясла головой, словно щенок, который вылез из воды и ядовито поинтересовалась:

– Вот как? Нервничать?

Мне величественно кивнули. Не удержавшись, я фыркнула.

– Вот уж было у кого учиться, знаете ли! – выпалила я, поджимая губы. – А ты? Ты – не заставлял меня нервничать? Когда запер меня дома, лишил крыльев, лишил неба!

Брови Исама столкнулись у переносицы.

– И в чем я был неправ?

– Да как это в чем? – опешила я. – Извини, пальцы загибать неудобно. Во-первых, в том, что вел себя, как идиот! Как самый распоследний свин и шовинист! Во-вторых, в том, что ревновал, как дурак, к Кеншину. А теперь та же ситуация с Рио...

– Еще скажи, что он не крутится вокруг тебя? – перебил Исам, прервав мое логичное обличение.

В чем-то он, конечно, прав, но...

– Так он вроде мой куратор! – заявила я, старательно хлопая ресницами.

– Ты хочешь сказать, что у тебя проблемы с магией ветра и тебе нужен куратор? – осведомился Исам.

Проблем с магией ветра и вправду не было, отчасти благодаря Скирону, отчасти тому, что посвящение, полученное от сердца ветра и задавало в настоящий момент вектор моей магии... И Исам, как преподаватель по воздушному бою, прекрасно об этом знал.

А потом пол под ногами как-то внезапно закончился, а мы оказались за границей круга света, что опоясывает «танцпол». Вокруг чертят сияющие линии светлячки, порхают светящиеся мотыльки, легкий ветерок треплет волосы. Запахи ночной свежести с ароматами цветов кружат голову... Я с запозданием поняла, что коварный дракон подвел меня в танце к самому краю арены, а пронзить порталом расстояние в несколько метров, для него не составило труда.

Я опомниться не успела, как оказалась за углом корпуса Пансионата, зажатая между руками дракона, которыми он уперся в стену. Несмотря на то, что стена была теплой, нагретой за день, я поежилась. Ловко он все провернул...

– Исам, – выдохнула я, всматриваясь в лицо дракона.

– Таша, – ответил он и поцеловал.

Нежно. Властно. И очень страстно, словно мы не виделись целую вечность.

Я промедлила всего мгновение... а потом с жаром ответила на поцелуй.

Руки как-то сами собой сомкнулись за шеей дракона. Прижавшись к мускулистой груди Исама, я вздрогнула, когда обнял меня за талию и попытался прижать к себе еще ближе.

Мир раскачивался, плыл под ногами, а мысли, чувства, эмоции кружились вихрем напуганных мотыльков и неслись куда-то, пронзая синеву неба, мимо сполохов-звезд, сквозь мерцающий голубой туман...

Все куда-то исчезло, испарилось, осталось лишь что-то зыбкое, колышущееся, полное вспышек ощущений, чувств, эмоций, тихих вздохов и стонов.

Я не знаю, сколько продолжалось это безумие, но, когда обнаружила лиф платья где-то в районе талии, вспыхнула, и пытаюсь отпихнуть руки Исама, постаралась прикрыться.

Исам не обращал внимания на мои просьбы, уговоры, больше напоминающие стоны и мольбы о чем-то большем... Руки дракона скользили по коже, гладили, сжимали, обжигали... Губы впивались поцелуями в шею, плечи, спускались ниже...

Изловчившись, я выдохнула и отпихнула голову Исама, одним движением натянув лиф.

Дракон посмотрел на меня недовольно, а потом коварно улыбнулся и поцеловал снова.

Из груди вырвался всхлип. Близость Исама лишала разу-

ма и контроля. А внутри билась золотая драконица, ревела, пытаясь вырваться на свободу, на воздух, к своей истинной паре...

Тело не слушалось. Я то пыталась оттолкнуть дракона, то истово прижимала его к себе... Кажется, шептала что-то бессвязное, словно молила прекратить и ни в коем случае не прекращать.

– Как же я соскучился по тебе, Саша, – выдохнул Исам, отстраняясь на секунду. – Как же скучал...

Кажется, я прошептала в ответ, что тоже скучаю...

Когда поцелуй прервался и губы Исама заскользи по шее, я, держа голову запрокинутой и продолжая обнимать дракона обеими руками попросила:

– Пусти.

Мне не ответили. В смысле, ничего членораздельного. Что-то наполовину промычали наполовину прорычали.

– Пусти, – повторила я. – Что обо мне скажут?

Дракон отстранился и заглянул в глаза.

– Что ты моя женщина, – ответил он.

Слышать от него, что я – его женщина, было как-то безумно приятно, особенно кое-кому золотому, кто усиленно бил крыльями и своим ревом знатно мешал думать.

Но все же я нашла в себе силы возразить:

– Не раньше, чем ты пересмотришь свои взгляды на отношения.

Исам посмотрел на меня странно, поиграл желваками, а

ПОТОМ ВЫДАЛ:

– Не раньше, чем смогу быть уверенным в тебе!

Я сглотнула и захлопала ресницами.

– Ах, так, – прошипела в ответ. – Значит, ты еще во мне и не уверен? Шовинист чешуйчатый!

Прежде, чем Исам успел ответить, за его спиной разда-лось насмешливое:

– Раз ты отдала танец Исаму, то где же мой?

Исам издал звук, сильно напоминающий рычание и при-жал меня к себе. Я попыталась отстраниться, но безуспешно.

– Мастер Ичиру Исами, – издевательским тоном продол-жал Рио. – Как куратор адепки Кинриу, я вынужден сопро-водить девушку к месту проведения бала. У нее осталось не так много времени на танцы, а следующий бал еще нескоро.

– Мастер Рио Тэтсумо, – процедил сквозь зубы Исам. – Шли бы вы отсюда, подобру-поздорову.

– А вот и угроза! – осклабился Рио. – А тут-то я и отвечу! Что поединок между представителями преподавательского состава Альма-матер – это самое то для начала учебного го-да. Нам даже свидетели не нужны. Мастер Шуджи восстано-вит картину происшествия.

На этих словах я покраснела и подумала, что восстано-вление полной картины происшествия мне-то совсем уж не выгодно. Да и просто стыдно, чего там.

– Чего ты добиваешься, Рио? – спросил Исам, отстраняясь от меня и обращиваясь к кузену. – Ты ведь знаешь, что я

сильнее. Я одержу победу в поединке.

– Во-первых, не факт, – не унывал Рио. – В прошлый раз дело закончилось ничьей, если помнишь. А во-вторых, именно этого я и добиваюсь. За нарушение устава выгонят не того, кто проиграет, а того, кто первым нанесет удар. Так что ты говорил про поединок, дорогой кузен?

Стоило представить, что Исама выгонят, и мы не увидимся еще долгих десять лет, как по коже строем пошли мурашки.

Я положила руку на плечо Исама и ощутила, как под пальцами перекачиваются мускулы.

– Исам, – шепнула я. – Не надо. Пожалуйста...

Исам шумно выдохнул, и, не обращая на кузена внимания, отвесил мне изящный поклон и протянул руку.

– Позвольте проводить, адептка Кинриу, – сказал он.

– Позволяю, – буркнула я, злобно сверкнув на Рио глазами. Вообще-то он парень нормальный, но сейчас явно перегнул.

Впрочем, тот ничуть не смутился. Как ни в чем не бывало, встал по другую сторону и пошел рядом. А когда приблизились к арене, увлек меня в круг танцующих.

Поскольку я была зла на Рио, заговорила с ним не сразу. А только после нескольких танцев с Исамом, однокашниками и адептами со старших курсов. Но все же не выдержала.

– Можно узнать, чего ты добивался? – спросила я Рио, сделав поворот под его рукой.

– Чего добивался – я добился, – ответил кузен Исама, широко улыбаясь.

Я поморщилась и склонилась в реверансе.

– Я же вижу, Рио, – натянуто улыбаясь, проговорила я. – Ты специально злишь Исама, или думаешь, я слепа?

Рио ответил блистательной улыбкой, в свою очередь, отвешивая мне поклон.

– Я думаю, Таша, кузену повезло больше, чем он заслуживает, – ответил Рио. И после небольшой паузы добавил сухо: – Как всегда.

В общем, добиться от Рио чего-либо внятного не удалось. Но не очень-то и хотелось. Пользуясь случаем, я кружилась и кружилась в танцах, неизменно ощущая на себе жгучий взгляд Исама. И от этого взгляда, от нежности в нем, от того, как начинало биться сердце, стоило нашим глазам встретиться, чувствовала себя почти счастливой.

Почти – потому что разговор с мэтром Акихиро и госпожой Норайо так и не состоялся. Что ж. Сказано – зайти завтра, значит, зайду завтра. И пускай не думают, что забуду.

Во время одного из танцев Исам склонился к моему уху и прошептал:

– Предлагаю исчезнуть сейчас.

Не успела я запротестовать (исключительно вредности ради), Ледяной добавил:

– Очень хочется поцеловать тебя на ночь, и совсем не хочется, чтобы Рио опять влез не в свое дело.

Представив, как Исам снова приникает к моим губам, и без того распухшим от поцелуев, я зарделась и мысленно пригрозила коленям, мол, вздумают взять тайм-аут, пусть не обижаются. Нарочно выпрошу у мастера Горо двойную нагрузку...

Исам продолжал вглядываться в мое лицо, ожидая решения. И это было приятно. Чертовски приятно. Я понимала, что он может перебросить нас телепортом прямо к общежитию (или еще куда), для мага его уровня это не задача, но дракон спрашивал, хочу ли я. Интересовался моим мнением. Я улыбнулась и подумала, что моя истинная пара не безнадёжен. А потом робко кивнула.

В следующий миг мы вновь оказались шагах в двадцати от арены.

Это было удивительно и как-то волнительно, что ли. Со всем рядом, за полосой света кипела жизнь, были люди, драконы, оборотни, было весело, дух бесшабашности и веселья витал в воздухе. А здесь, в ночной тиши, среди светлячков и мотыльков, на вымощенной камнем дорожке мы были только одни.

Заметив, что я зябко повела плечами, Исам накинул мне на плечи свой камзол.

– Прогуляемся? – предложил он, махнув рукой в сторону общежития.

– А как же дормез? – поддразнила я его.

Дракон широко улыбнулся, сверкнув в темноте полоской

зубов.

– На дормезе быстро, а хочется побыть с тобой подольше.

Признание было простым, но таким искренним, что я покраснела.

– Пойдем, – потянула я дракона за собой. И, увидев, как его глаза зажглись синими фонариками, добавила: – Но только до общежития. Студенческого.

Судя по тому, как хмыкнул Исам, мысль о некоем другом общежитии и ему пришла в голову.

– В общежитии для преподавательского состава моя комната находится рядом с комнатой дражайшего кузена, – признался он, подтверждая мою догадку.

– Кто бы сомневался, – фыркнула я, отметив, что у местного ректората своеобразное чувство юмора.

Пользуясь тем, что Долина Знаний временно опустела, все, и адепты, и преподаватели, веселились на балу в Пансионате благородных Волшебниц, мы с удовольствием прогулялись по опустевшим аллеям пешком.

Мы держались за руки, молчали, временами обменивались понимающими взглядами, а вокруг царило настоящее волшебное лето. Раннего дыхания осени не чувствовалось. Природа даже в сумраке щедро разлила краски и ароматы. Скирон, который потерял меня, сделал вокруг нас круг, и, подозреваю, из деликатности, скрылся в ночи по направлению к общежитию.

– Спасибо за чудесный вечер, – поблагодарила я Исама,

когда приблизились к крыльцу. Воспользовавшись тем, что мы были одни, поднялась на цыпочки и поцеловала.

Дракон обнял меня, прижимая к себе и тоже поцеловал. Нежно и властно, приоткрывая кончиком языка губы.

– Исам, – запротестовала я, отстраняясь. – Увидят.

Нехотя дракон выпустил меня из объятий.

На подкашивающихся ногах я взошла по ступеням. И уже у самих дверей обернулась на дракона.

А потом что-то произошло. Правда, я не сразу поняла, что именно. Легкий ветерок всколыхнул платье, воздух вокруг пошел странными волнами. Перед глазами пронесся вихрь, а потом снова стало тихо... и... как-то по-новому.

Изменилось и выражение лица Исама.

Из нежно-восхищенного оно стало... каким-то агрессивно-восхищенным. Глаза полыхнули темно-синим пламенем, ноздри раздулись, а на щеках заходили желваки. Сдув упавшую на лоб прядь, дракон сглотнул и шумно выдохнул.

Он продолжал смотреть на меня... по-новому, и взгляд его был направлен... значительно ниже лица.

Я проследила взгляд Исама... и ахнула, закусив губу.

Оказывается, магический «заряд» моего платья кончился. Ну и оно ожидаемо исчезло. Хорошо, что все остальное не иллюзорное было, а настоящее, из «зеркального» мира привезенное. Но какое!

Лифчик без бретелей из синего атласа, в тон к нему трусики, только они еще с полоской кружева... Добавить сюда

еще тоненькие чулочки, тоже, естественно с кружевом, и туфельки на шпильке...

Словом, я жутко покраснела, хотя думала, дальше некуда, а Исам снова сглотнул.

Но стоило кустам, что растут вдоль аллеи, дрогнуть, как на мне тут же оказалось нечто черное, совершенно бесформенное, подозрительным образом мешок напоминающее, только с дыркой для головы, и то с высокой стойкой воротника. В общем, я поняла, будь воля этого шовиниста, он бы, ничтоже сумняшеся, меня в паранджу обрядил бы. Ей-небо, обрядил бы!

\*\*\*

Приведя себя в порядок перед сном (чему немало способствовал прохладный душ), я, переодевшись в пижамные шортики и маечку, уселась на кровати лицом к стене в привычную уже медитацию.

Сначала выходило плохо: все мысли были только о некоем Ледяном драконе. И, как назло, губы и другие участки тела продолжали гореть после его поцелуев и касаний (так что ничего, выходит, душ и не помог). Только нечеловеческая (подозреваю, именно драконья) настойчивость и истовое желание узнать продолжение истории Джун позволили провалиться в привычный временной водоворот.

*Джун... Не сказать, что она была несчастна В Огненном дракарате.*

*Отец, бесспорно, выделял из остальных наложниц и да-*

*же жен.*

*И недели не прошло, как Мичио Кинриу сделал послушную Джун своей седьмой женой. Причем, сбылось предсказание госпожи Митсуко: юная Джун (теперь уже госпожа Джун) стала любимой женой верховного предводителя Огненного дракарата.*

*Жизнь в гареме мне, наблюдающей со стороны, казалась скучной и однообразной. Наложницы – ненавидят, жены пакостят. Причем, в лицо все улыбаются, и от этих улыбок становится муторно на душе. Впрочем, с пакостями, как с мелкими вроде умыкнутой безделушки до крупных, вроде подкупа джошу и подливания ядовитых веществ в еду и питье (нет, ничего смертельно, максимум – рези в животе или жуткая крапивница на неделю), завистникам как-то не везло.*

*С первых же дней пребывания в гареме Джун взяла под крыло госпожа Митсуко. Властная, расчетливая, скорая на расправу и, по моему исключительному мнению и мнению Джун – единственная адекватная в этом курятнике.*

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.